

Наталья Патрацкая

*Жемчужный
триллер*

Проза

Наталья Патрацкая

Жемчужный триллер. Проза

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Жемчужный триллер. Проза / Н. Патрацкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831828-3

«Жемчужный триллер» — современная проза, включающая в себя любимые читателем жанры: элементы детектива, любовного романа, моменты легкой фантастики, вызывающие у читателей легкий трепет чувств и прилив эмоций. Почему жемчужный? Потому что герои книги — обычные люди, они и богатые, и бедные, а их действия — необъяснимы.

ISBN 978-5-44-831828-3

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Клан жемчуг	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 7	52
Глава 8	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Жемчужный триллер

Проза

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2018

ISBN 978-5-4483-1828-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Клан жемчуг

Глава 1

С некоторых пор у Лианы был свой современный вид транспорта, изобретенный для облета пробок на дороге. Вот опять она перепутала кнопки на пульте управления МЛА (малого летательного аппарата, способного перемещаться по воздуху), в результате чего ее занесло в сторону от центральной магистрали летающих объектов. Она залетела в крошечную тьму. У нее всевидящее око во лбу! Ее третьему глазу интуиции любая тьма в радость.

Но на этот раз известная модница занавесила третий глаз большой челкой и поэтому потеряла ориентир. К своему небольшому хвосту волос она прицепила огромный хвост из чужих волос. Местный цирюльник постарался и сделал ей подарок. Он у жеребца Фомки отрезал часть хвоста да переделал его для хвоста Лианы. Вот уж она обрадовалась подарку! Краше ее и на всем белом свете никого теперь не было! Она даже хотела в честь такой красоты назвать себя принцессой, но этого бы никто не понял.

Малый летательный аппарат последней модели состоял из комфортной кабины с креслом. Сверху кабина закрывалась прозрачным куполом, дающим обзор на все 360 градусов. Поэтому Лиана вертела головой, или вертела МЛА. Летательный аппарат украшала метелка антенны для приема сигналов с пульта диспетчера. Цвет корпуса и аэрографию она выбирала сама. Да, престижно для девушки иметь такую модель! Стоила она больших денег, да и не в каждом болоте МЛА купишь.

Кстати, о болотах. Летний домик Лианы стоял на Клюквенном болоте. Отличное место для уединения и размышления о смысле вечной жизни! Место на болоте ей выдали на слете болотных людей. Главной болотной хозяйкой во все времена была жилистая ведьма Тоня. Она не признавала себя женщиной, а всегда утверждала, что она чистокровная боярыня. Болотные люди не пользовались воздушным транспортом, а ведьма Тоня постоянно летала над лесами, полями и болотами в малом летательном аппарате. С годами она взяла власть в свои руки и сама раздавала земли и болота молодым девушкам.

Все ведьмы как ведьмы, а Лиана себя к ведьмам не относилась, она считала себя принцессой. Молодая девушка выделялась статностью и экстравагантностью, за это и получила прекрасное болото с кочками клюквы и небольшими березками. На автомобиле по болоту не проедешь, но при необходимости можно было перемещаться, перепрыгивая с кочки на кочку, цепляясь за маленькие березки.

Великолепное место! Лиана заказала грузовой вертолет, команду строителей и макет дома. Строители соорудили платформу и с четырех сторон опустили болотные якоря. На платформе постепенно вырос двухэтажный дворец с небольшими башенками. Это была ее летняя резиденция.

Сереза сидел на лесной опушке с прекрасным видом на Клюквенное болото и в ус не дул. Он нехотя смотрел в сторону болота из – под больших век и длинных ресниц.

У него был дом, расположенный на трех дубах. Дом у него был хороший, не каждому лесному жителю такой по карману, ведь ипотеку в лесу на жилье не выдавали. О его доме необходимо сказать пару слов. Некогда Сереза нашел три дуба, которые умудрились вырасти на краю леса. Три дуба он спилил на высоте двух метров и соединил бревнами. На бревнах установил настил и построил одноэтажный дом.

Дом на трех дубах дом очень понравился Тоне. Она хотела дом Серезы купить лично для себя. Она пыталась обмануть его и заполучить домик на трех дубах, но он был неподкупен. На опушке леса Сереза сделал скважину для воды, провел в дом водопровод от скважины

и был почти счастлив. Ему не хватало спортивного канала для наблюдения за футбольными баталиями. Он купил себе телевизор, спутниковую антенну и поставил на краю болота ветряную мельницу для получения электричества. Теперь он был счастлив, наблюдая игры ЦСКА, Спартака и Зенита на футбольном поле и на ледяной арене.

Тоня вообще потеряла покой от возможностей Сережи. Она готова была его взять своим заместителем, но он не соглашался, тогда она стала смотреть концерт по своему телевизору. У нее домов хватало, и не только на куриных ножках! И вообще, ей всегда нравился дворец на болоте, принадлежащий Лиане, а не какой – то там дом на трех дубах Сережи!

Итак, сидел Сережа на пне, оформленном под кресло, и неожиданно для себя увидел на болоте мини – дворец. Он глаза протер от неожиданности! Дворец на болоте! Вот здорово! Впервые он пожалел, что у него нет МЛА – малого летательного аппарата – и даже вертолета! Все МЛА распространялись только через Тоню, а с ней у него отношения не складывались. Прыгать с кочки на кочку по Клюквенному болоту ему не хотелось. Он открыл Всемирную сеть, которую недавно умудрился провести от ближних дач, пользующихся беспроводной сетью, и увидел: «Все продают и покупают автомобили только здесь!»

Но на автомобиле по болоту не проедешь, это уж Сережа точно знал! Тогда он решил купить вертолет, но вспомнил, что устав общества болотных жителей запретил пользоваться неуставной техникой перемещения. Да, он не девушка, а правящая партия на болоте – ведьмы, с этим приходилось считаться. Сережа достал бинокль и направил его в сторону дворца на болоте.

Дворец внушал уважение. Рядом с дворцом ходила великолепная девушка с конским хвостом на голове, в гольфах и шортах. Он видел ее раньше, она летала на МЛА последнего образца, и звали ее Лиана. А девушка не такой уж простой оказалась, построила себе дворец на болоте.

Сережа любил ходить по лесу. В выходные дни он вставал рано и уходил в лес с рюкзаком. Сада и огорода он никогда не имел. Сережа не мог быть землекопом по своей натуре, не мог копать грядки, сажать кустарники или картофель с луком. Не было в нем крестьянской жилки. Родители его были люди обычные и практичные: у них был сад, огород, и в доме все было добротно и красиво, или ему так казалось...

Он возвращался домой и из – под верхнего мусора в корзине доставал плоды леса. Он приносил малину с дурманящим запахом, приносил грибы, бруснику. В средней полосе Руси росли ягоды для производства средних благородных напитков. Благородство вин, как и благородство людей, от многих факторов зависит. В местах, где растет клюква, не мог он найти благородный виноград. Из клюквы можно было сделать настойку на спирту. А клюква и без сахара не портилась.

Он находил в лесу бруснику. Ее водой зальет, и зиму она простоит. И однажды набрел он на поляну голубики, набрал рюкзак и корзину ягод. Шел за грибами – нашел голубику. С кем не бывает?! Варенье из голубики Сережа варить не решился. Он напряг память и вспомнил, что на складе у девушки Лизы видел бутылки, в них на дне еще что – то оставалось, но в целом их можно было применить для своих нужд. Пошел он на склад, выпросил две емкости из – под снадобья, принес домой, долго мыл, стерилизовал.

Тоня дивилась старательности Сережи. Ягоды он не мыл. Он говорил, что если ягоды вымыть, то смоятся полезные микробы. Он положил ягоды в бутылки, добавил сахар, помял сахар с ягодами и в полученную смесь налил немного воды. Время было еще теплое, и Сережа ждал бродительной реакции. В бутылках забродила некая жидкость темного цвета, тогда он конфисковал у Тони две резиновые перчатки, надел их на горлышко бутылей, чтобы вино дышало и не убегало. Он сделал из дерева две длинные плоские палки и стал иногда темную жидкость помешивать.

Ждал, когда вино получится. Все знакомые упыри Клюквенного болота ждали вино. Но оказалось, что Сережа первый раз в жизни вино делал. Он по жизни всегда пил вино хорошее, и то редко, лишь по большим праздникам, а на этот раз процесс виноделия его сильно увлек. Раньше он покупал вино в больших бутылках, наливал его в металлический кубок и добавлял газированную воду из сифона.

Еще у него была теория, из которой следовало, что если в воду из болота добавить вино, то вода становилась пригодной для употребления и все микробы уничтожались. Он вообще любил с микробами бороться, а тут сам развел в бутылках микробы и с удовольствием наблюдал за бродильным процессом.

Как-то Сережа решил съездить в город. Перед отъездом он еще раз в одной бутылке помешал ягоды, а когда стал мешать вино во второй бутылке, то в окно увидел Лиану, летевшую к его домику на МЛА. Он сгоряча как ударил палкой по дну бутылки! Бутылка и разбилась. Вино потекло по полу, стало затекать под лавки. В этот момент к нему заглянула Лиана.

– Лиана, а запах винный! Я лизнул, нормальное вино у меня получилось.

– Ты бы лучше вино вытер с пола, – смеясь, сказала она.

– Нет, я стекла соберу, а ты вытри пол, и мы успеем уехать в город.

Сумки его стояли у двери. Они оба занялись быстрой уборкой, убрали последствия винного завода и поехали в гости к садоводу. Дней десять они ели фрукты с деревьев, ягоды с кустарников и овощи с грядок. Когда Сережа вернулся домой, то увидел, что над единственной бутылкой перчатка раздулась, как капюшон кобры. Он помешал осторожно вино. Да – это уже было нечто, похожее на вино. Бутылка была литров на десять – пятнадцать. Стал он собирать бутылки, которые закручиваются крышками, даже нашел квадратную бутылку. Болотные люди собрались праздник отметить. Сережа принес им на пробу свое вино, они его выпили.

Вскоре Сережа привез домой кролика и поселил его на балконе дома на трех дубах. Когда пришла осень, размеры кролика были уже достаточно большие. Сережа наточил топор и приготовился из него сделать кроличье рагу. Лиане он сказал, чтобы она улетела на МЛА как можно дальше от его дома. Предварительно были куплены керамические горшочки для тушения кролика. Убил Сережа кролика топором. Из кролика было сделано рагу в горшочках с овощами. Вкус пищи был отменный, но при воспоминании, что кролик только что бегал – и вот его едят, аппетит у Лианы несколько портился.

Сережа прочитал в книге, как надо обрабатывать мех кролика. Он приготовил нужный состав, натер мех с внутренней стороны крупинками соли и стал ждать, когда из меха можно будет сделать шапку. Мех кролика положил на балкон, и запах, идущий от меха, то усиливался, то уменьшался – все зависело от направления ветра. Мех, засыпанный соевым составом для обработки меха, портился на глазах. Сережа благополучно выкинул мех, а солью почистил свое лицо. Вино среднего благородства он тоже использовал по назначению: он протирал вином свое лицо.

Следующее утро новой жизни Лиана начала с белого тренажера. Этот загадочный белый станок для корректировки фигуры стоял рядом с постелью. Зачем изматывать себя зарядкой, бегом, что практически невозможно в болотных условиях? Лиана встала в тренажер, натянула на себя ленту с резиновыми выступами, включила вторую скорость – и вперед, к новой фигуре. Кто сказал, что это легко? Стоишь, а по тебе лента бьет и бьет, а ты ее по себе передвигаешь туда – сюда.

Ноги Лианы плотно обтянуты джинсами, немного вытянуты каблуками, она шагает навстречу судьбе. Два МЛА сделали в воздухе полукруг и остановились. Не глядя на них, она знала, что в одном из них сидит тот, ради кого все ее потуги в области фигуры. Он неотразим для нее. Рядом с ним она ощущает себя стопроцентной девушкой. Он выше ее, плотнее, и она рядом с ним смотрится изящней. Блаженство – находиться рядом с ним! Сережа – ее визуальное счастье! Счастье длилось ровно столько, сколько МЛА Лианы поднимался над болотом.

Тоня летела в МЛА за машиной, в которой ехали по земле Сережа и Лиана, оберегая их путь. По трассе шли огромные фуры целыми поездами. Удивительно, но машина свернула с трассы и поехала не в сторону крупных городов, а в сторону болота Клюква. Она притормозила у дома на трех дубах. Дом несколько обветшал без хозяина, но все равно привлекал внимание случайных путников. Сережа первый поднялся в дом. За ним по лестнице поднялась Лиана.

Сережа и Лиана сели в кресла по разные стороны комнаты.

– Лиана – принцесса, – проговорил попугай из клетки.

Сережа насыпал попугаю зерно в миску, чтобы замолчал.

– Глупость! – воскликнула Лиана. – Так не бывает! – прокричала она и в голос заплакала.

Сережа налил стакан воды и протянул его Лиане, чтобы она успокоилась.

В дверь вошла Тоня с унылым выражением лица.

– Спокойно, я все слышала и все знаю. Лиана, хочешь, тебя будут звать «графиня Лиана»? А что? Звучит сногшибательно!

Сережа принес Тоне стакан своего, чтобы она не волновалась за Лиану.

– Спасибо, дорогой! Но быть принцессой – не актуально. У меня, кроме болота, ничего нет. Я могу работать. Мне этого достаточно. Нет, я не принцесса, здесь какая – то ошибка, – сказала Лиана и поставила на стол пустой стакан.

– Ой, ты еще заплачь! Она не хочет быть принцессой! Да кто тебе даст быть принцессой? Посмотри, везде пишут и говорят, что принцесса погибла, доказывают, что ее косточки найдены вместе с косточками погибшего в автокатастрофе шаха. А это значит, что и ты не принцесса! – гордо вымолвила Тоня и поставила стакан на стол.

– Чуть! Лиана – принцесса! – сказал попугай. Он задел пустую миску. Но вместо миски из клетки выпало кольцо с жемчугом.

Сережа поднял кольцо, потом медленно надел его на палец Лианы. Кольцо пришлось ей впору. Он всегда считал ее принцессой и с попугаем был полностью согласен.

На следующий день подлетает Лиана в МЛА к дому на болоте, а Сережа на крыльце сидит, лестницу отверткой колупает, он местная звезда телеэкрана, только немногие люди могут попасть на экран. Поговорили они о трубах. Он сказал, что у себя дома он трубы прочистил и не менял. Ровно через неделю все смесители стояли на месте по воле Сережи, долгая история, современная, как и жизнь Лианы.

Лиана, посмотрев новости с болота, решила сама съездить к Сереже. На краю болота она увидела дом на трех дубах. В доме сидел Сережа собственной персоной. Она от неожиданности присела на кресло, сделанное из пня дуба. Сережа с удивлением посмотрел на Лиану.

– Ты дома? Почему трубку не берешь? – тихо спросила Лиана.

– Я здесь живу давно один, – ответил он, как эхо, – звонить мне некому.

– Понятно, здесь одни комары и поговорить тебе не с кем.

– Так здесь не жарко, мой дом с обогревом. Я не жалуясь на жизнь. А ты что здесь забыла?

– Я давно тебя не видела, – слукавила Лиана, – сегодня по ТВ показали тебя, твой дом на трех дубах и этот мой новый дворец на болоте. Вон его видно из окна! Но как я туда попаду? МЛА в ремонте. У тебя есть транспорт?

– Спрашивает! Здесь во все века один транспорт – ступа! – важно и насмешливо произнес Сережа.

– А у тебя есть ступа? – с надеждой в голосе спросила Лиана.

– Конечно, есть! Твой МЛА я починил, забирай! – бодро ответил Сережа, поднимаясь с лежбища. – Мне Тоня свою старую ступу удружила.

Вскоре они были на крыльце дома, стоящего на сваях, забитых в бесконечную топь болота. Они пили клюквенный напиток и заедали его свежей сдобной выпечкой. Разговор

медленно переходил в монологи, в которых трудно было отделить правду от вымысла. Вечер выдался теплым, но комары не дали им излить свои души. Неожиданно Сережа уснул. Уснула и Лиана.

Сережа постоянно смотрел на дворец на болоте. Надоело ему видеть Лиану с голыми ногами выше колен, очень хотелось ему быть к ней поближе, да не получалось. Решил он спрятать гордость и обратился к Тоне, чтобы она дала ему право пользоваться ступами последнего поколения для перемещения над болотами. Тоня – человек с опытом. Она затребовала дом на трех дубах в фонд ведьм. В порыве желания Сережа согласился на обмен дома на трех дубах на ступу с крышей и мотором пылесоса. Прилетел Сережа на ступе к дому Лианы, опустился на платформу, а платформа почти и не качнулась.

В глазах Лианы Сережа заметил потаенную грусть, не было у нее радости от нового терема. И ноги Лианы были прикрыты джинсами, что в его планы не входило, он дом потерял ради ее голых ног выше колен, а тут джинсы! Лиана следила за порядком на вверенном ей болоте Клюква, но пока клюква цвела, делать на болоте было ровным счетом нечего.

Она лишь слегка улыбнулась прибывшему в ступе человеку. А Сережу от ее улыбки разобрала такая грусть, что дальше некуда. Лететь ему было некуда! Домой он не мог возвращаться, для всех его больше не было, но он чуть – чуть не умер, он чуть – чуть не зомби.

В зимний день выручила Алла, подруга Лианы. Она прекрасно знала, что Сережа и Лиана ни к чему не придут. В момент отчаянного молчания молодой пары она появилась на платформе дворца. Алла купила коньки и на снегоходе доставила их во дворец на болоте. Болото подмерзло. Местами ровный слой льда сковывал открытые участки воды. Дворец Лианы привлекал внимание болотных упырей. Сережа вообще часто к ней приходил. Алла внесла разнообразие в холодный период жизни на болоте. Лиана обрадовалась новому развлечению и включила музыку на все Клюквенное болото.

Из всех щелей на музыку полезли жители леса и болот. Красавец Сережа явился в овчинном полушубке мехом наверх. Он пел без слов. С собой он привел дюжину белых зайцев, которые у него служили лесными разведчиками. Появилась Лиана. Ее Алла произвела в ранг воздушной девы, оберегающей людей от упырей, и выдала ей белые коньки. Приехал друг Аллы Василий. Его Алла произвела в ранг змеевидного демона, который любит дупла дубов и способен внушить страсть женщине, тем более что у него есть клон – Сережа, живущий в домике на трех дубах. Василий от звания змеевидного демона не отказался, но попросил называть его скромно – Василий.

На звуки болотной музыки прибыла Тоня. Алла не обошла ее своим вниманием. Она захотела ее произвести в лесные духи, но та отказалась. Тоня приняла решение быть самой собой, она отказалась быть духом воздушных стихий. Но Алла не сдавалась, она назначила Тоню женским духом, и эту должность с нее мог снять только мужчина, первым снявший с нее одежду.

Коньков хватило на всех, оставались еще одни коньки.

Алла была верна себе и предложила Сереже стать подобием вия. Сережа поднял руку вверх и резко опустил в знак согласия. У него навсегда осталась привычка соглашаться с женщинами для предотвращения болотных скандалов. Сережа сказал, что роль вия, его устраивает, поскольку у него тяжелые веки и огромные ресницы от природы.

После официальной части болотный народ на коньках разбрелся по льду болота. Каждый нашел себе личный каток и крутился на нем.

Не крутилась на коньках одна госпожа Тоня, она устало сидела во дворце на болоте и смотрела на катание других. Сережа быстрее всех устал и стал снимать публику на сотовый телефон, потом вошел в домик. Так закончились новогодние праздники. На самом деле друзья жили в обычном городке и работали на фабрике по изготовлению художественных изделий.

Закончился отдых молодых людей в клюквенном крае. А на юге у них были иные дела.

На улице летал мокрый снег. Небо без проблесков солнца накрыло землю. В пансионате скучала публика. Илья Львович бродил по аллее и не знал, чем развлечь себя и общество. Под серым небом серая публика шла на обед. Он вспомнил добрым словом графа Павлина, который умел шорох наводить, с ним скучно не было, хоть воскрешай его.

Из столовой вышла дамочка в короткой юбочке и в высоких сапогах с цветочками на высоких шпильках. Рядом с ней шел маленький толстячок, похожий на толстый кошелек. Дамочка весело смеялась. Белокурые волосы крупными волнами падали на ее грудь и плечи. Толстяк смеялся ей в ответ.

От такого зрелища Илья Львович улыбнулся, потом рассмеялся и подумал, что перед ним актеры веселого жанра. Он подошел к симпатичной и веселой паре.

– Добрый день, я директор пансионата, вы не могли бы дать один концерт?

Пара в ответ закатилась в истерическом хохоте.

– Простите, что я такого сказал?

– Мы не актеры, но нас все принимают за актеров.

– Извините, но вы прекрасно вместе смотрите.

Пара от смеха стала приседать.

Дамочка снизошла до Ильи Львовича:

– Первое апреля скоро, предлагаю устроить день шутки.

– Спасибо, а вы поможете?

– Да, но надо в шутки завлечь всех отдыхающих. С вас – деньги, а с нас – шоу.

– Я согласен на ваши условия, а можно зрителей привести не из пансионата?

– Зрителей – пожалуйста, с них и собирайте деньги. А тех, кто в пансионате обитает, я буду обрабатывать.

– Что – то для шоу нужно?

– Нет. Афиши нужны с текстом «1 апреля – день шутки!»

– Афиши гарантирую.

Женщина помахала рукой Илье Львовичу и вместе с толстячком пошла в свой номер.

Илья Львович позвонил Лиане и сказал, что в пансионате 1 апреля намечается день смеха, чтобы она всех своих предупредила, и попросил, чтобы она афишу нарисовала, а он ее будет тиражировать. Новость с улыбкой встретила Алла и позвонила Юре. Викторию он предупредил сам. Все обещали приехать на праздник.

В день шутки к санаторию потянулись люди. На входе с них собирали символическую плату, но сумма получилась значительная. Зрители шли по аллее пансионата. Обитатели пансионата появлялись со всех сторон, все они шли парами. Пары были самые уникальные. Великолепный парень шел с сухонькой старушкой, и они закатывались от смеха. Огромный толстяк появился с огромной женщиной, оба были такие большие и так смеялись от собственного общения, что все, кто на них смотрел, начинали улыбаться.

Женщина не подвела Илью, она перепутала все пары в пансионате, заставила надеть их самую потешную одежду, своим обаянием и смехом она заразила весь пансионат. Все, кто появлялся на территории, встречали очаровательную блондинку и толстячка и тут же начинали улыбаться. Кавалькада людей подошла к танцевальной площадке.

Солнце освещало пеструю толпу вечерними лучами. На маленькой сцене появилась блондинка и толстячок. Миниатюры в их исполнении вызвали оглушительные аплодисменты. Толпа зрителей прибывала. Вечерний ветерок шуршал афишами. Илья Львович всех пригласил в актовый зал. Буфетчица постаралась, и несколько столиков были заполнены напитками, стаканами и бутербродами.

На сцене пела блондинка смешные песенки. Толстяк вызвал на сцену наиболее смешные пары, он организовал между ними свадьбы, зрители смеялись. Виктория Львовна подошла

к толстяку и стала отбивать его у блондинки, та страшно рассердилась. Публика закатывалась от смеха. И действительно, две великолепные женщины и круглый толстяк вызвали улыбку.

Зал стонал. На сцену поднялась Лиана, она уговаривала Victорию покинуть сцену. На сцене стояли хорошие микрофоны, и все слова разносились по санаторию. Илья Львович поднялся на сцену и попытался увести Лиану от смеха в зале, он уже вдоволь насмеялся и видел, что разговоров теперь надолго хватит. Вместо салюта устроили запуск голубей графа Павлина, на этом смех стал снижать. Публика, посмеиваясь над собой, стала расходиться.

Глава 2

Во дворец Павлина, до его взрыва, приехали молодожены Тор и Элла. Илья Львович проводил их в мастерскую.

Лиана при виде новых гостей опустила в небольшое кресло:

– Какими судьбами? Есть ко мне вопросы?

– Лиана, у нас свадебное путешествие, мы обвенчались и хотели бы пожить у Вас недели две, – ответил Тор.

– Как вы это себе представляете?

– Я работаю на Вашу корпорацию, могли бы Вы мне выделить с Эллою комнату в вашем замке? Море здесь рядом, отдыхающих в мае еще не много.

– Почему не в пансионате? Илья Львович сейчас дома, он поможет.

– Не надо пансионата, нам бы здесь остановиться.

– Разрешение все равно надо брать у него.

– Он согласен.

Не думала Лиана, что так трудно пускать гостей в такой большой дворец, но ей не хотелось их пускать, и она знала, что отказать им не может.

– Спускайтесь на первый этаж в картинную галерею, я скоро подойду.

Все четверо расположились в креслах вокруг низкого большого стола. Повариха принесла традиционные пирожки для гостей и компот. Лиана думала, что Виктория Львовна останется, но та уехала, а другие люди приехали.

Тор покосился на пирожки:

– А тут всегда так кормят?

– Нет, но все остальное готовят на заказ, а пирожки здесь вместо слова «Привет».

– Мне повторить вопрос? – еще раз спросил Тор.

Илья Львович внимательно посмотрел на Эллу и сказал:

– Оставайтесь здесь, найдем вам две комнаты смежные.

Лиана посмотрела на гостей и добавила:

– Найдем вам место на две недели.

– Ура! – Воскликнула Элла. – Мне здесь очень понравилось!

– А нельзя ли две комнаты с разными входными дверями? – назойливо уточнил Тор.

– Вы молодожены – и две разные комнаты? Здесь не номера, а комнаты, и удобства в конце коридора. Дворец старый, и капитального ремонта не было – сказала Лиана.

– Лиана, дадим им две разные спальные комнаты, пусть поживут, – добавил Илья Львович.

Лиана обратилась к Михайловне:

– Михайловна, отведите гостей на второй этаж, в две отдельные спальни. Они здесь пробудут две недели. И скажите поварихе, чтобы записала их пожелания насчет меню, – дала указания Лиана и невольно вспомнила, как танцевала с Тором в ресторане его гостиницы, и мысленно решила, что надо устроить танцы.

Илье Львовичу понравилась Элла, очень понравилась, давно он так не увлекался женщиной с первого взгляда. Лиана в его жизнь вошла медленно и уверенно, а эта – мгновенно, или это у него такая реакция на женщину после того, как он узнал о бесплодии Лианы? Он распорядился о праздничном ужине и решил, что музыка при этом не повредит, день у него был выходной.

Вечером дамы в вечерних платьях с открытыми верхними частями тела и босоножках на шпильках пришли в картинную галерею. Мужчины в черных костюмах, в лакированных

туфлях были великолепны. Праздник среди птиц, при приглушенном свете был прекрасен своими симпатиями, которые только усиливались с каждой минутой.

Первым не выдержал Илья Львович, он пригласил на легкое танго Эллу. Тор словно ждал команды – немедленно подошел к Лиане. Она обхватила его плечи, прикинула к сильному мужскому телу и почувствовала что – то родное и давно знакомое. Элла рядом с Ильей Львовичем почувствовала себя женщиной, а не загнанным зайцем, как это у нее всегда было с Тором.

После танца у всех появилось чувство эйфории от собственного успеха. Счастье летало легким облачком среди всех четверых.

Илья Львович почувствовал, что все они попали в ловушку собственных сердец, и решил спросить с неподобающей наглостью:

– Тор, я местный хозяин! Право первой ночи – мое!

– Я не возражаю! Традиции нельзя нарушать, но тогда Лиана – моя! – ответил Тор.

– Согласен на обмен на две недели, – ответил Илья Львович.

– Женщины, вы согласны? – спросил захмелевший Тор.

Женщины молчали в знак согласия.

Лиана только теперь поняла, зачем гостям были нужны две спальни, но дала Илье Львовичу право первенства. Илья Львович не задержался, взял под руку Эллу и повел ее в ее спальню.

Тор подошел к Лиане:

– Я так давно тебя люблю! С первого танца в ресторане!

– И у меня странное чувство, что ты мне нужен. Идем ко мне, у меня здесь есть любимая спальная комната, она удалена от спальни Эллы, и там есть душ.

Лиана повела Тора в золотую клетку, которая была выполнена в виде отдельного номера, она еще больше ее улучшила при очередном ремонте. Тор осмотрелся и одобрил выбор. Впервые за долгое время, возможно, со дня знакомства с Павлом у Лианы появилось чувство легкости и свободы. Ласки двух любящих людей обладали свойством неземного существования.

Элла старалась любить Илью так, словно от этого зависела вся ее жизнь. Он вполне оценил ее усилия и наутро спросил:

– Элла, а Тор на самом деле Ваш муж?

– Да, мы с ним расписались быстро и без свидетелей. Он сказал, что так лучше.

– Еще один вопрос: а у Вас могут быть дети?

– Не знаю. Пока я этого не знаю.

– Вы любите Тора?

– Мне нельзя отвечать на этот вопрос.

– Разумно, а Вы смогли бы жить в этом старом замке?

– Запросто, здесь мой климат, а на севере мне плохо, я не понимаю север. Я не знаю, как там надо одеваться, чтобы не замерзнуть даже летом.

– Элла, а ты могла бы вместо Лианы со мной здесь остаться?

– Если Тор разрешит, то с великим удовольствием!

Лиана не старалась любить Тора, она просто его любила.

И утром он спросил:

– Лиана, ты могла бы со мной поехать на север, в столицу?

– С радостью, мне здесь жарко и душно, а наступающего лета я просто боюсь. Я не могу здесь заснуть почти до утра, мне не хватает воздуха даже на берегу. И ты, Тор... Я люблю тебя! Я на самом деле тебя люблю! С того танца в ресторане, – сказала Лиана несколько наигранно, с обидой на Илью.

– Я это тогда почувствовал и возил за собой Эллу, чтобы когда-нибудь произвести обмен.

– Мудрый мужчина.

На завтрак все четверо собрались в столовой, расположенной рядом с кухней. Светлая столовая осветила темные стороны жизни.

Первый выступил новоиспеченный хозяин Илья Львович:

– Доброе утро! Есть предложение обмен жен оставить на год!

– Здравствуйте! Есть предложение обмен оставить навсегда, – сказал Тор.

– Не возражаю, – ответил Илья Львович.

Женщины переглянулись без улыбок, ожидая своей участи.

– Можно собирать вещи? – спросила Лиана.

– Хоть сейчас, – ответил Илья Львович.

– Ты не раздумашь?

– Нет!

Лиана отодвинулась от стола и спросила:

– Тор, ты готов сегодня уехать?

– Хоть сейчас! – повторил Тор слова Ильи Львовича.

– А отдых на две недели?

– Он мне не нужен, у меня есть дача.

– Через тридцать минут я подготовлюсь к отъезду

– Хорошо, я вызову такси из города.

– Звони Андрею, вот его номер телефона, – сказала Лиана и подала визитку с номером таксиста.

– Лиана, а как с пропиской?

– Мы с тобой, Тор, из одной области, а здесь у меня все временное.

Илья Львович слушал, как во сне, понимая, что Лиана на самом деле уезжает навсегда, но чувство жалости отсутствовало, появилось чувство свободы, и он с благодарностью посмотрел на Эллу, которая удивленно слушала все разговоры.

Илья Львович не выдержал и спросил:

– А как же регистрация браков?

– Разведемся при острой необходимости, а сейчас так разведемся, – ответил Тор, ему надоела аморфная Элла. Ему казалось, что Лиана – самостоятельная личность, и он надеялся, что с ней будет то, что надо, и лучше, чем с Эллой.

Уехали Лиана и Тор. Тор мысленно праздновал победу: он с женой брата Виктории Львовны! А это много для бизнеса! Его не тронут! Паша не приедет проверять дела в гостинице, если в ней находится Лиана. Гостиницу не продадут, значит, он почти ее хозяин!

Лиана предполагала, что Тор не сахар, но с Ильей Львовичем радость в жизни тем более ее не ждала. От Тора, если что, она могла бы уехать к родителям, они там рядом жили. Бизнес Виктории Львовны ее больше не привлекал, работать вместе с Павлом в одной упряжке она больше не могла, ей хотелось писать картины и больше ничего.

Тор посмотрел на Лиану и понял, что она достаточно умна, чтобы от него не требовать многого. А еще он заметил, что Лиана стала ходить на Викторию, только кожи в одежде не хватало.

Две пары сменили своих жен, но ничего хорошего из этого не вышло.

Элла не была столь художественным созданием, как Лиана, она в приказном порядке заставила Илью переехать вместе с ней в золотую клетку, а во всем замке затеяла перестройку, то есть все смежные комнаты с одним входом превратила в полноценные номера с сантехникой и ванной. Элла решила быть директором мини – пансионата и присматривала, где еще рядом с дворцом можно построить здания.

Илья Львович был так поражен ее деятельностью, что приезжал во дворец крайне редко, все больше находился в своем пансионате, и слегка жалел об обмене жен, и винил выпитое вино с добавленным порошком графа Павлина.

Лиана поселилась в трехкомнатной квартире Тора. Из одной комнаты она сделала художественную мастерскую. Запах масляной краски пронизывал насквозь всю квартиру. Тор вдыхал новые ароматы, которые ему все меньше нравились. Очарование дома исчезало. Лиана ходила со своими идеями и смотрела мимо Тора. Мужчина начинал сожалеть о сделанном обмене.

Тор однажды пришел домой навеселе и высказал все Лиане по поводу запахов красок, которые постоянно сохли на новых картинах. Она собрала вещи и уехала к маме.

Илья Львович посмотрел смету на перестройку старого дворца и так завопил на Эллу, что той мало не показалось. Она, посмотрев на то, что ее мечта стать директором базы отдыха рушилась, взяла вещи и уехала к маме.

Виктория Львовна приехала к Илье Львовичу, чтобы познакомиться с новой родственницей поближе, но Эллы уже не было, не было и Ильи Львовича. Повариха рассказала ей о местных событиях. Виктория Львовна позвонила Тору, тот ответил, что Лиана живет у своей мамы. Тогда она позвонила Илье Львовичу, чтобы сказать, что его Лиана живет у матери. Илья Львович вскрикнул от радости и поехал за Лианой.

Тор не поехал за Эллой, она сама к нему вернулась.

Рядом с Эллой теперь лежал Тор, но в ней произошел обрыв струны. Она, как гитара с порванной струной, не давала ему на себе играть. Она погрузилась в воспоминания последнего звенящего от голосов скандала в доме Тора. Кричали все до изнеможения, до безумства, до обвинений. Тогда она сжалась от странного чувства, ей стало так плохо, что она быстро оделась, взяла сумку, последние деньги и пошла, куда глаза глядят.

Четыре таблетки она выпила еще у него дома: спокойствия не было. Тор из шкафа достал соль в мешочке, положил ее в ванну под струю воды. Удивительно, сколько пены и соли Алла перевела за свою жизнь, но эта соль ее успокоила. Она вышла из ванны абсолютно спокойной, а Тор ждал ее у двери ванной комнаты. Как он любит эти минуты первобытной женской свежести! На них после слез обрушилась перевозванная любовь, да так, что они друг от друга не могли оторваться. Глядя на Эллу, успокоился и Тор, взял пульт управления, включил телевизор, нашел чисто мужской боевик, и все. Она вышла из очередного кризиса, но смотреть боевик было выше сил. Жизнь продолжалась с новыми препятствиями, и их надо было еще научиться обходить.

Приближалась свадьба Аллы и Юры, но с каждым днем им все меньше хотелось жениться. Ведь Иван Сергеевич Павлинов, наобещав им с три короба, отошел в мир иной. Алла не хотела подчиняться Юре, а он не хотел слушать ее женские просьбы, а сама любовь у них выветрилась.

Алла думала лишь о том, стоит ли выходить замуж. Ей стало грустно, работа зимой в ломбарде радости не приносила. Юра к ней охладел. До свадьбы оставались считанные дни. Она лежала, смотрела в потолок, потом в окно: моросил февральский дождь. Она заметила, что Лиана с Ильей Львовичем хорошо вместе смотрелись, было в них нечто такое, отчего хотелось им завидовать.

Захотелось Алле уехать к маме под крылышко. Потянуло рисовать. В голове невесты промелькнул клубок дел перед свадьбой. Потом она вспомнила ложную свадьбу с графом Павлином, и ей стало еще хуже, хотелось одного – уехать из этого города и про все забыть. Алла чувствовала, что Юра будет рад, если она откажется от свадьбы.

Да еще эта Виктория Львовна! Ведь она теперь наследница недвижимости графа Павлина. Виктория Львовна уже высказывалась недовольно по поводу ломбарда и передачи квартиры в ее собственность после свадьбы. Граф Павлин наобещал и умер, а бумаги не оформил, его словесное завещание Виктория Львовна всерьез не принимала. Тоска, одним словом, кру-

гом тоска. Ехать домой – тоже радость небольшая, там ее не ждали. Сквозь тучи промелькнуло солнце.

Алла встала, посмотрела на себя в зеркало и решила не сдаваться, а купить краски и в свободное от работы в ломбарде время рисовать и не думать о проблемах. Пусть Виктория Львовна о них думает. Молодое лицо Аллы расплылось в вымученной улыбке. Она привела себя в порядок, подкрепилась, сделала веселенькую прическу с кудрями и позвонила по телефону Юре.

– Юра, что с тобой будем делать: жениться или разводиться?

– О, Алла! Что за вопрос, любимая! Через два дня наша свадьба, а ты сомневаешься!

– Не верю я в твою любовь...

– Тебе сейчас доказать или до вечера оставить?

– Меня съедают сомнения по поводу правильности нашего решения.

– Алла, это слишком серьезно! Живи проще. Продукты заказаны. В ресторанчике место заказано. Подруга твоя приехала. Платье готово. Чего тебе не хватает?

– Уверенности. Ладно, забудем. Хорошо, я поехала на работу.

Юра был точно не готов для встречи с Аллой, потому что у него дома ночь провела кассирша из его магазина. Они работали вместе и незаметно сдружились.

Измену почувствовала Алла, и ее сомнения были недалеко от истины. Кассиршу звали Аня. Девушка она была молодая, энергичная, без предрассудков. К Юре она приклеилась крепко. И Юра сам не знал, как быть со свадьбой и с Аллой. Он сомневался, что Виктория Львовна им подарит квартиры, в которых они сейчас с Аллой живут. В женскую щедрость ему не верилось, а без подобного приданого – зачем ему Алла? Обойдется Аней.

Госпожа Виктория Львовна подумала и предложила Алле и Юре отдать в собственность квартиру графа Павлина. Квартиры Аллы, Павла и Юры, расположенные на одной лестничной площадке, объединить в одну для себя и Павла, которого такое решение вполне устраивало на тот момент, когда были проблемы с банком. Он не сомневался, что подобное решение устроит Аллу с Юрой, ведь после смерти графа Павлина все его обещания зависли.

Паша и Виктория Львовна вечером после своего приезда приехали к Алле и сообщили о своем решении с квартирами. Алла притихла, из ее головы вылетели все сомнения, поскольку за нее все решила Виктория Львовна, оставившая их на работе в ломбарде и в супермаркете. Свадьба срывалась. Юра вел себя странно, если не сказать больше. Он не смотрел невесте в глаза, перед его глазами постоянно находился образ кассирши Ани.

Алла поняла – да ничего она не понимала, кроме одного: что ей плохо, ей очень плохо – и она рванула к раковине. Ее выкручивало наизнанку. Она вспомнила, что с Юрой однажды провели хорошую ночь в честь подачи заявления, а после этого у них ничего и не было. Она четко осознала, что у нее будет ребенок и ей скоро исполнится девятнадцать лет! Значит, свадьбе быть! Молодая женщина вернулась к компании.

– Уважаемые гости и ты, Юра, свадьба состоится, ее никто не отменяет, особенно я, – сказала Алла. – У нас с тобой будет ребенок.

– Ура! – вскрикнула Виктория Львовна, – Ребята, я вас поздравляю!

– Алла, я рад за вас, – вставил свое слово Паша.

Юра обхватил голову руками.

Паша и Виктория Львовна встали со своих мест в полной уверенности, что визит состоялся. Они, пожелав удачи молодой паре, направились в квартиру Павла.

Алла и Юра остались одни.

– Алла, ты знаешь, я в другую женщину влюбился...

– Знаю, все знаю! Ваши девчонки – кассирши прибежали в ломбард, и о вашей любви рассказали нашей кассирше.

– Я не извиняюсь перед тобой! А ты прости меня и считай, что это было мальчишество с моей стороны.

– Прощаю, у меня сейчас безвыходная ситуация. Юра, иди к себе домой сегодня, мне надо отдохнуть. Работу еще не отменяли. Если можно, Аню не приводи до свадьбы. Я знаю имя своей соперницы. Милый, у меня глазок в двери смотрит на твою дверь.

– Не приведу, – сказал Юра и пошел в свою и уже не свою квартиру.

Виктория Львовна строила планы вслух об объединении квартир:

– Паша, что ты предлагаешь?

– Не спешить, еще не прошло полгода после смерти графа Павлина, оставь все на своих местах. Я влез в его дела, но чем меньше их трогать, тем лучше.

– А я люблю планировкой заниматься! Люблю покупать красивые вещи!

– Любимая, я дам тебе свободу и скажу, какую сумму ты сможешь истратить.

– Начальник! Ладно, люблю мужскую руку, командуй.

Любовь не клеилась, легли они спать в разных комнатах.

Паша не поленился и сказал Алле, а потом и Юре, что они могут жить в своих квартирах до особого распоряжения. Когда он направился к выходу из квартиры Юры, ему навстречу шла Аня. Юра глазами пытался ей показать, чтобы она прошла мимо.

– Юра, ну ты козел! У нас будет ребенок! – закричала на всю лестничную площадку Аня.

– Юра, ты всех баб окучиваешь? – удивился Паша.

– Аня, ты это серьезно говоришь? – уточнил Юра.

– А то нет!

На шум выплянула Алла из своей квартиры.

– Вот и Аня появилась! Почему шумим? – спросила она.

– Алла, вы обе в положении, – выпалил Юра.

– Женись на двух! – съязвил Паша.

Алла заморгала накрашенными ресницами.

– Чушь, – выдохнула она.

– Правда! – закричала Аня.

– А мне что делать?! – завопил Юра.

– Без меня разбирайтесь, – сказал Паша и вошел в лифт.

– Алла, Аня, не волнуйтесь. Я все придумал, заходите ко мне, – неожиданно спокойно заговорил Юра.

– Без меня, – сказала Алла и пошла в свою квартиру.

У нее не было слез, было состояние отрешенности от действительности, она не хотела думать о том, что произошло. Она оделась и пошла на работу.

За дверью Юры верещала Аня.

У двери ломбарда стоял таксист.

– Алла, ты задержалась, я уже на улицу вышел. Жду тебя.

– Андрей, тут такие дела! Через день у меня свадьба, и вдруг выясняется, что кассирша Аня из этого супермаркета, – и она показала рукой на магазин, – ждет ребенка от Юры, моего жениха.

– Алла, а ты случайно не ждешь ребенка? Что – то ты осунулась.

– Я нет, но такие новости даром не обходятся, да еще хозяйка Виктория Львовна явилась.

– Новость – всем новостям новость, и она меня устраивает, значит, вы не поженитесь!

– Скорее нет, чем да. Виктория Львовна темнит с квартирами и не отдает мне ломбард.

– Алла, а ты выходи за меня замуж: я не пью и люблю тебя с тех пор, как увидел.

– Милый Андрей! Ты на самом деле очень милый, но я еще не люблю тебя!

– Тебе и некогда было меня любить! А сейчас мы найдем время и все исправим по части любви. Я не совсем бедный, у меня есть двухэтажный домик и собака.

- Собака – это явное доказательство богатства. Хорошо, заходи, поедem в твою берлогу.
- Вот и ладушки! – сказал Андрей и поехал приводить дом в порядок.

Берлога таксиста весьма обстоятельно была обставлена мебелью. Во дворе росли несколько деревьев. Зимой Алла не могла бы определить, что это за деревья, но их крепкий вид внушал уважение. По владениям таксиста видно было, что он не лишен здравого смысла в жизни.

Алла улыбнулась:

- Андрей, можно я тебя огорчу?
- То есть скажешь горькую правду?
- Угадал. Я на самом деле в интересном положении, и отец ребенка – Юра.
- Не продолжай, мне все понятно, поскольку Юра теперь с Аней. Хочешь, я тебя обрадую? У меня детей быть не может. Так что я тебя возьму такой, какая ты есть, и это будет наш с тобой ребенок.

– Не хило!

– Алла, мы можем расписаться в ваш день регистрации. Я в Кипарисе давно живу, меня все знают. Нам с тобой разрешат решить наши проблемы с регистрацией брака в короткий срок.

– Круто. Прости, Андрей, я не ожидала такого варианта.

– А я такой, я хозяйственный.

– Если ты еще и спокойный, то я согласна. Юру мне не потянуть с его требованиями и запросами.

– Вот и хорошо! Юре надо сообщить наше решение.

– Хоть сейчас, – и Алла позвонила Юре: – Юра! Привет! У меня есть для тебя новость! Я теперь не твоя, я замуж выхожу за другого мужчину!

– Почему замуж выходишь за другого мужчину?

– Ты что, не понимаешь, что ты двоеженец?!

– Ладно, кому я тебя должен передать, если ты ждешь от меня ребенка?

– Андрею, таксисту.

– Я тебя ему не отдам!

– Брось издеваться надо мной! Я уже сижу в доме будущего мужа.

– Он богатый мужчина?

– И не то чтобы да, и не то чтобы нет. У него в доме хорошо.

– Адрес! Говори адрес, где ты сейчас находишься! Я еду к тебе немедленно!

Алла повернула голову к Андрею:

– Андрей, скажи свой адрес, Юра приедет сюда.

Андрей назвал свой адрес.

Алла повторила адрес в трубку, а потом сказала Андрею:

– Юра меня у тебя не оставит.

– Посмотрим.

Они помолчали. Через пять минут в ворота застучали. Андрей пошел открывать.

Во двор ворвался Юра. Алла увидела его взбешенное лицо.

– Алла! Мы с тобой поженимся! Аня пусть выходит замуж за Андрея!

– Объясни, Юра, в чем дело! Ты сам с ней гулял и догулялся.

– Пойми, родная моя женщина! Аня не моя женщина, она – женщина Андрея!

– Я отказываюсь понимать, – сказала Алла.

– Аня мне сказала, что она ждет ребенка. Я с ней поговорил, и оказалось, что этот ребенок от таксиста Андрея. Она так с ним однажды расплатилась за поездку.

– Какая нелепица! Андрей сказал, что у него не может быть детей.

– У него детей быть не может.

– Помирились? Дверь открыта, – обиделся таксист и вышел из комнаты.

В открытые ворота вошла Аня.

– Андрей, я вся твоя вместе с нашим ребенком.

– Входи, Аня, женой будешь, – спокойно предложил Андрей.

– Так я уже вся здесь, – и она завезла во двор огромную сумку на колесиках.

Алла и Юра, не оглядываясь на события во дворе, вышли за ворота.

– Юра, я так соскучилась без тебя!

– А я просто истосковался.

Глава 3

Отношения Аллы и Юры с каждым днем становились лучше, они прошли период раздора и измены, оба хотели тепла и уюта. Юра с содроганием вспоминал Аню и ее крики. Алла вспоминала свою поездку к Андрею и еще плотнее прижималась к Юре. Они успокоились.

У Аллы возникло чувство, как будто ее в угол жизни поставили, поскольку в ломбард часто приходили неудачники. Андрей стал чаще бывать со своей Аней. Отдушина отношений между Аней и Юрой почти закрылась. Беременность – четвертый угол, так что все полеты души притихли. Аня выполняла автоматически все свои обязанности по жизни, и, если время оставалось, читала любовные романчики.

Зимняя свадьба собрала общество за одним столом. Виктория Львовна не отводила глаз от Павла, пришедшего в белом костюме, да он просто затмил собой жениха в черном костюме, что ей очень понравилось.

Илья Львович пришел в легкой черно – белой кожаной курточке и черных кожаных брюках. С ним пришла элегантная Лиана в черном платье, с накидкой из норки. Ее серые глаза смотрели только на него и иногда на невесту.

Невеста Алла в белом платье с отделкой из белой норки претендовала на лидерство в обществе по части женской красоты.

Но Виктория Львовна! Она явилась в зеленом кожаном костюме под крокодила или из самого крокодила. За столом было всего три пары, но каких! Необыкновенно красивых и внешне обеспеченных.

Официанты скользили неслышно.

Виктория Львовна посмотрела на публику за столом и заскучала, все они молоды и хороши собой. Она вспомнила, что она сама с недавних пор вдова обыкновенная, от крика «Горько!» ей захотелось плакать, но она знала одно средство от всех слез: смена партнера, пусть на час, но обязательная смена, пусть на танец, но в ее руках должно быть новое мужское тело. Она подошла к жениху и пригласила его на белый танец. Ее тело завибрировало от прикосновения мужчины в черном свадебном костюме.

Алла посмотрела, как Виктория Львовна всем телом обняла ее молодого мужа, и подумала, что спокойная семейная жизнь ее не ожидает, и в то же время она осознала, что если отец ее будущего ребенка в руках хозяйки, то из этого она сможет извлечь финансовую пользу, и посмотрела на Павла. Он не унывал, правая рука хозяйки, смотрел на нее! Их глаза встретились.

Паша пригласил Аллу! Оба пошли танцевать несколько в отдалении от Юры и Виктории Львовне.

За столом остались Лиана и Илья Львович, они переглянулись и встали одновременно. Три пары два танго подряд танцевали без перерыва, потом они заняли свои места за столом и выпили за молодых. Ситуация за столом резко изменилась, все стали говорить, есть, пить и не думать, кто с кем. Взаимозаменяемость в жизни, как и в технике, иногда необходима в некоторых слоях общества.

В разгар веселья в ресторан вошла пожилая пара: это приехали родители невесты. Через пять минут появились родители Юры. Их посадили с родителями Аллы. Они ехали в одном вагоне поезда и успели познакомиться, так как часто стояли в коридоре поезда, а не сидели в купе.

И совсем неожиданно в ресторан вошли таксист Андрей и кассирша Аня. Юра подошел к ним и пригласил их к столу. Алла объявила очередной белый танец. Официантам предстояло объединить два стола за время танцев. Как ни странно, но танцевали каждый своей парой и чинно сели за стол.

Аня своим язычком веселила общество, ее рассказы были похожи на анекдоты о свадьбе, но вполне уместны. Виктория Львовна смотрела, как Аня то и дело обращалась к Юре, ее опыт подсказывал, что они – сексуальная пара в недавнем прошлом. Недовольное лицо Аллы это только подтверждало.

Андрей, напротив, глаз не отрывал от Аллы. Мать Аллы это тоже заметила и подумала, что здесь ее дочери не скучно. Аня замолчала, на ее глаза навернулись слезы, о чем она думала, никого не интересовало.

Илья Львович поднес ей бокал шампанского:

– Детка, успокойся! Свадьба заканчивается, и наступает жизнь.

Аня выпила бокал вина и стала спокойней.

Андрей подумал, что пора им с Аней уходить, на Аллу он насмотрелся и решил, что с ней он еще встретится. В машине Аня уснула, да так крепко, что Андрей был вынужден выносить ее из машины на руках. Спала она целые сутки. Андрей работал, а когда вернулся, то разбудил ее, не спрашивая, просыпалась она или нет. Прodelка Ильи Львовича сошла ему с рук. Порошок графа Павлина вновь был в работе.

Когда Яша проснулся, у него появилась мысль, что надо непременно встретиться с девушкой, ведь про нее он забыл, словно ее унес с собой чувственный шар. Он вспомнил, что ее зовут Лиана. И окончательно проснулся.

Деревья еще желтели, солнце еще грело, когда Алла родила тройню. От такой новости Юра побледнел, покраснел, выпил залпом железную банку пива и сел, где стоял. Алла от этой новости еще во время родов потеряла сознание. Ее привели в чувство. Она лежала в роддоме и умывалась бы слезами материнского счастья, если бы на это у нее было время. Трое ее детей лежали рядом с ней палате. Она резко сбросила вес, и вся она как-то похудела.

Юра вызвал мать Аллы, он стал искать няню. Одежду и остальные вещи срочно покупали в большем количестве.

Мать Аллы ехала со слезами умиления на глазах: то ли от радости, то ли от предстоящих забот. Долго думали над коляской, потом купили три узкие детские коляски, среднюю поставили в одну сторону, крайние коляски в другую, и все это приварили на одно основание и поставили на четыре колеса. Глаза боятся, а руки делают. Юра привозил в дом продукты, покупал одежду по заказу Аллы для маленьких и уезжал на работу.

Лиана пригласила Аллу пожить во дворце с детьми. Илья Львович не стал возражать, он терпеть не мог халаты с птицами, а теперь во дворце было не до халатов, там все взрослые крутились в заботе о маленьких детях. Юра остался в городе, ему надо было работать и зарабатывать деньги для всей честной компании.

Виктория Львовна решила, что эта тройня не так уж и плохо сказалась на ее бизнесе. Народ шел в универсам, чтобы посмотреть на отца тройни, продуктовый оборот резко увеличился. Лиане было не до скуки, она помогала Алле во всем, на что хватало сил. Зато мать Аллы через две недели отказалась помогать и уехала со словами: «Сил у меня нет, климат мне не подходит, здоровье перешло в состояние кризиса». Ее проводили и больше не вызывали.

Илья Львович стал больше денег выделять Лиане, поскольку дела в пансионате резко улучшились за прошедшее лето или он научился управлять ими без графа Павлина. Служащим во дворце повысили оклады, так что они не роптали против присутствия детей и перестали бояться увольнения.

Дети росли, их фотографии заполняли местную газету, жителям Кипариса понравилось следить за ростом тройни.

Белый теплоход исправно возил туристов во дворец, картинную галерею открыли для посетителей. Лиана купила краски и, когда дети спали, рисовала. Алла перестала унывать и приобщилась к написанию картин, которые продавали в галерее. На картины Алла ставила

цену, а сердобольные болельщики тройни приобретали их. Женщины получили новый импульс к творчеству.

Две молодые женщины и служащие дворца ухаживали за детьми, и они росли на радость всем. Виктория Львовна считала своим долгом каждый месяц в день рождения тройни приезжать и дарить игрушки. Вещи она не любила покупать для маленьких, а игрушки покупала с удовольствием, ей было приятно, когда дети радовались ее приезду.

Кассирша Аня родила одного мальчика и тихо жила в доме таксиста Андрея. Она одна справлялась со всеми заботами, связанными с уходом за детьми. Андрей не переставал удивляться, насколько она трудолюбивая и заботливая мать. Любовь перешла на второй план, если на нее вообще были силы и время.

Во дворце сделали для детей спальню, игровую комнату, столовую. Все служащие дворца, у кого было время, приходили и играли с детьми. Работы хватало для всех.

Юра нашел няню – профессионалку, дела резко уменьшились. Она так организовала быт малышей, что все смогли передохнуть, а потом и отдохнуть и просто выпасться. К этому времени детям исполнилось год. Юра объединил две квартиры и забрал Аллу с детьми из дворца, взял он с собой и няню.

Дети теперь сидели с нянькой. Если бы они с ней сидели! Они все трое бегали и переворачивали все предметы, вытаскивали из коробок все игрушки. В доме царил беспорядок высшей степени. Алла посмотрела на разгром в квартире, на детей, которые постоянно бросались ей на встречу, и сказала:

– Милые вы мои. Я вас люблю! – и слезы усталости появились в уголках глаз.

Юра привык к детям, он их не ругал за беспорядок, а просто взял детский самосвал и изобразил сбор мусора. Дети бросались ему помогать собирать игрушки.

Няня посмотрела на детей и родителей и пошла отдыхать.

Все хорошо, но у Ани рос сын – вылитый Юра! Он на него походил больше, чем его тройня, – это удивительное сходство уловил Андрей.

– Аня, а наш сын чей?

– Андрей, он твой сын.

– Точно, сын мой, но по облику – вылитый Юра, еще бы Аллу позвать для экспертизы.

Возьму я сына, поеду к Алле, послушаю, что она скажет по этому поводу.

– Андрей, не делай глупости! Зачем ты к ней поедешь?

– Для экспертизы.

Алла посмотрела на сына Андрея и выпалила:

– Как твой сын на Юру похож!!!

– Я тебе и привез сына, чтобы ты эту мысль подтвердила. Ой, а твои дети на меня похожи!

Объясни, Алла!

– Андрей, милый, а помнишь, плыл багряный вечер, и мы любили с тобой друг друга, а это наши с тобой звездочки.

– Шутки шутишь?! Ты в себе?

– Какие шутки, три сыночка – и все твои! Мы ведь три раза подряд любили друг друга за один вечер, а это полноценный результат нашей с тобой любви.

– Озвереть можно, тогда давай собирай всех, и будем решать, у кого и чьи дети!

– Ты чего? Пусть все будет так, как есть!

– Я от трех сынов не собираюсь отказываться!!! – прокричал Андрей.

– Мы детей с Юрой поднимали, сейчас они сами бегают, теперь нам легче и без тебя, – проговорила Алла.

Последние фразы услышал Юра, когда собирался открывать дверь в свою квартиру. Он ошеломился, потом улыбнулся и открыл дверь.

– Чего кричим? Чьи дети? – и тут Юра заметил сына Андрея: – Мальчик, как ты на меня похож!

– А я что говорю! Давайте назначим медицинскую экспертизу, – заговорил Андрей.

– Трех сыновей сменить на одного? А жен менять будем? – оживился Юра.

– Мужчины, остыньте, не надо ничего менять.

– Надо!!! – закричали папаши.

В дверь позвонила Виктория Львовна, она пришла в сопровождении Павла.

Алла открыла дверь и чуть не поперхнулась. Гости прошли в квартиру с кучей подарков и увидели четырех мальчиков.

– Юра, а один сын – вылитый ты! – сказала Виктория Львовна и показала на сына Андрея.

– Этого мне только не хватало! – вскричал Юра.

Паша заметил, что атмосфера достаточно накалена.

– В чем дело, отцы семейств? – спросил он бодро.

– Мы детей и жен перепутали, – ответил Юра.

– Как интересно, – заговорила Виктория Львовна, – давайте разберемся, кто чей ребенок!

– Виктория Львовна, это правда! Тройня – дети Андрея, а его сын – сын Юры, – сказала, заливаясь слезами, Алла.

– Кошмар, – сказал Андрей и сел на стул, до этого он ходил вокруг детей.

В дверь еще раз позвонили. На пороге стояла Аня.

– А вот и вторая жена! – весело сверкнула глазами Виктория Львовна.

– Всем здравствуйте! Андрей, идем домой, сына кормить пора!

– А у меня теперь три сына, да плюс еще твой сын! – смеясь, крикнул Андрей.

– Не шути, уже поздно, поедem домой, – проговорила Аня.

– Аня, а ты что скажешь? Чей твой сын? – спросил напрямик Юра.

– Все собрались на суд? Не знаю, что здесь до меня говорили, но, судя по всему, правду.

И я скажу правду: мой сын – сын Юры.

В дверь позвонили. В прихожей появились Лиана и Илья Львович. Они удивленно смотрели на всех собравшихся.

– Число судей увеличилось! – сказала громко Виктория Львовна, – Здесь очень интересно, проходите. Дело в том, что мы здесь пытаемся найти родителей мальчиков.

Вдруг все четыре мальчика завыли, закричали и бросились к своим мамам. Вокруг Аллы оказалось трое детей.

Рядом с Аней стоял один мальчик.

Андрей и Юра стояли и смотрели, не отрывая глаз от женщин с детьми, и не могли выбрать, на какую женщину им больше смотреть и к какой из женщин надо подойти.

Толпа очевидцев смотрела тихо, давая возможность отцам выбрать детей.

Сын Андрея подошел к отцу и сказал:

– Папа, домой. Папа, домой.

– Нет, это слишком! Аня, пойдem домой, ты права. Прости меня, родная моя женщина, – замурлыкал Андрей.

Аня разрыдалась в голос:

– Люди! Я больше не могу скрывать! Андрей, твой сын – он сын Юры, повторяю еще раз.

Сын Ани раскричался во все горло:

– Папа, домой! Я домой!

– Стоп-кадр, – сказала Виктория Львовна металлическим голосом, – все по домам, а потом, мужчины, сдайте анализы, если у нас не сделают – сделают в другом месте. Генная инженерия существует. Проверим.

Толпа хлынула в двери.

– Остановитесь! – завопила Аня. – Я знаю один признак отца моего сына!

Люди остановились на лестничной площадке с недоумением в глазах.

– Вернитесь в квартиру на минутку, – жалобно попросила Аня и продолжила уже в квартире: – у моего сына есть второй язык, это генетический изъян, он может быть только у отца ребенка.

Публика зашумела с удивленными репликами.

– Люди, у меня есть второй язык! Мне еще врач говорил, чтобы я не женился на женщине с двумя языками, – сказал таксист Андрей.

– Так кто будет судьей? – спросила Виктория Львовна. – Я в рот смотреть не буду.

– Я! – воскликнула Алла, – это меня касается.

Алла вымыла руки, ополоснула кипятком три ложки и посмотрела в рот малышу, Андрею и Юре.

– Объявляю результаты осмотра! Сын Андрея его, у них одинаковые вторые языки, расположенные за обычным языком.

– Так, но надо проверить детей Аллы? – спросила Виктория Львовна.

– Дети Аллы мои и осмотру не подлежат, – сказал мрачно Юра, – у них вторых языков нет, недавно мы были у врача, проверяли их перед детским садом.

– Все свободны, – сказала Виктория Львовна последнее слово и пошла к лифту.

Андрей взял сына на руки и повел Аню к выходу.

– Аня, ты зачем сыр-бор развела? – разворчался Андрей.

– Андрей, это ты во мне засомневался, вот и получил огласку твой второй язык.

Хороший девиз: не пускать во дворец посторонних. Алла его услышала и приехала с тремя сыновьями. Няню Алла с собой не взяла. Андрей привез святое семейство на такси и высадил у дворца. Лиана вышла встречать подругу.

Дети двух с половиной лет, пока Алла и Лиана приветствовали друг друга на территории дворца, убежали в разные стороны.

Алла посмотрела вниз, а рядом с ней никого не было. Лиане передан испуг Аллы, она стала смотреть по сторонам, но никого не увидела. Чужих людей во дворце не было. Лиана передала по внутренней связи распоряжение для всех служащих: кто найдет детей, пусть приводит их в картинную галерею.

Лиана и Алла разошлись в разные стороны искать мальчиков. Лиана пошла к птицам.

Рядом с изгородью стоял один мальчик, как его зовут – она не знала, не так часто она малышкой видела. Поговорила Лиана с мальчиком и повела его в картинную галерею, где птиц на картинах было предостаточно.

Алла пошла к воротам, которые выходили в сторону моря. У ворот стоял второй мальчик, просунув лицо между прутьями изгороди, он смотрел на воду. Уговорила его мать пойти с ней туда, где море изображено на картинах.

Третьего мальчика привели из гаража, он не хотел отходить от машины. Нашел его повар. Повар не мог его уговорить картинами, на картинах не было машин, но уговорил его пирожками и повел через столовую в картинную галерею. С собой они принесли целый поднос с пирожками, следом за ними шла повариха и несла компот. Хорошо, что картины висели выше роста детей, иначе все они были бы в жирных пятнах от ладошек.

Лиана смотрела на мальчуганов и удивлялась, как они подросли. Алла была рада, что все дети нашлись, а двери в зал закрыли.

Весна набирала силу, и дети дружно просились на улицу. Лиана не знала, как ей поступить. Она попросила повара и повариху взять за руки по одному мальчику, третьего взяла она за руку, и они пошли гулять к морю.

Алла шла одна и смотрела сразу за всеми. На пляже подруги переглянулись и невольно вспомнили, как лежали на песке и крутились под солнцем от безделья.

– Алла, а как ты детей в детский сад водишь? – спросила Лиана, держа мальчика за руку.

– Ох, Лиана, всех мальчиков сразу в детский сад я не отвожу, я их по очереди вожу: двух отведу в сад, одного дома оставляю, чтобы он от детей отдохнул. Няня с ним дома сидит, и по улице она детей не водит.

– Извини за глупый вопрос: как ты их отличаешь друг от друга?

– Хороший вопрос. Мы с года стрижем всех по – разному.

– А кто их стрижет?

– К нам домой приходит парикмахер по детским стрижкам, она и предложила разные виды стрижек, она их поддерживает. Другие этот опознавательный знак не улавливают. Я их и без стрижек отличаю, но иногда задумываюсь, кто есть кто. Родинок у них еще нет, похожи они очень друг на друга.

– А как ты с одеждой поступаешь? Тьма одежды!

– Не наступай на мозоли, Лиана! Что одежда?! А стирки сколько! На кухне натянуты лески, и на них постоянно что-нибудь да сохнет. Летом все на балкон вешаю, так в суете и живем. Что ты ко мне с расспросами пристаешь, лучше расскажи, почему у тебя нет детей, хотя бы одного?

– Спросила. Нет у меня детей, и весь ответ. Все дети у тебя.

– Лиана, возьми одного мальчика, того, что ты за руку ведешь. Его Вася зовут, ты его сегодня нашла у птичника. Будь человеком, не на всю жизнь возьми, а хоть на месяц, а то я концы отдам от усталости, и нянька грозитя уйти, и она устала.

– Алла, о чем речь?! Я возьму Васю на месяц.

– Вот спасибо, Лиана! Вот выручила, – сказала Алла и села на скамейку.

– Нет, это я сгоряча сказала, что возьму. Вспомни, ты тут жила почти год, и я запомнила, что один из мальчиков любит птиц. Знаешь, я не хочу неприятностей, обид и упреков, которые заслужу от тебя через месяц. Я не возьму Васю на месяц.

– Лиана, будь здорова, мы домой поедем. Отвезешь нас до города?

– Отвезу.

Алла резко отобрала детей у повара и поварихи. Крича, проклиная всех на свете, пошла она с детьми к машине.

Лиана выслушала ее крики и сказала:

– Алла, вас отвезет шофер, – и пошла в сторону дворца.

Алла села с детьми в машину, которая была прикреплена к дворцу еще графом Павлином для перевозок людей и продуктов. Слез у нее не было, в ее душе возникло ожесточение и мысль, что пора бы с детьми съездить к матери, пусть она поможет.

Мать при виде дочери с тремя детьми всплеснула руками, закусил губу.

– Проходи, дочь, проходи. Надолго к нам приехала?

– Мама, сколько выдержим.

Из комнаты вышел отец:

– Внуки, привет! Здравствуй, Алла! Бабы, я буду с парнями гулять! У меня сынов не было, внуки есть! Мальчики, я – дед ваш!

– Дед! Дед! Дед! – прокричали три карапузика.

– Я – деда Илья Львович.

– Илья Львович. Деда. Илья Львович. – Проговорили дети.

– Папа, ты с мальчиками не справишься!

– Кто это тебе сказал, что я с парнями не справлюсь? У меня друг есть, мы с ним будем моих внуков выгуливать. Мы справимся.

После первой прогулки дед пришел весь в мыле:

– Алла, ты права! Гулять с тремя мальчишками сложно, но можно. У друга есть подруга, бывшая воспитательница детского сада. Следующий раз пойдем все втроем гулять.

Отец Аллы давно усвоил одну истину: жить мужчине в семье очень трудно, и чтобы выжить, надо быть полезным семье. Он давно наблюдал за мужчинами: кто и почему рано умирает. И пришел к выводу: живут дольше те мужчины, которые могут нести не только мужские нагрузки, но не избегают и женских нагрузок, особенно если нагрузки связаны с детьми и их прогулками.

Один приятель деда Ильи Львовича и инсульт пережил из-за внука. После лечения встал, хромал, но гулял с внуком, так и гуляет один среди бабок. Дед Илья Львович решил не отставать от хороших дедов.

К деду Илье Львовичу на прогулке подошел молодой человек, они узнали друг друга. Молодого человека звали Вася, он был одноклассником Аллы. Парень еще не женился и тепло вспоминал Аллу. Дети к нему так быстро привязались, что вскоре бегали за ним цепочкой. Он убегал от них, играл и шалил, носил их на своих широких плечах. Дети от радости общения с веселым и сильным дядей, которого знает их дед, изменились на глазах: перестали капризничать и выполняли все приказы Василия.

Дед привел спокойных детей домой: они не шалили, сами сняли с себя одежду, дружно пошли мыть руки, сели за стол и съели все, что им в тарелку положили.

– Дед, признавайся, чем детей опоил? Они как шелковые стали!

– Встретили Василия, он с ними играл, и вот результат!

Алла вспомнила номер телефона Васи и позвонила.

– Вася, привет, это Алла! Спасибо за детей. Они такие хорошие вернулись с прогулки!

– Алла, рад слышать твой любимый голос, выходи завтра с детьми после дневного сна гулять. Встретимся в песочнице!

На следующий день дети, как на праздник, собирались на прогулку. Василий ждал их с тремя большими пластмассовыми самосвалами. Дети дружно взяли по машине и стали их возить.

Василий обнял плечи Аллы:

– Я так скучал без тебя!

– И мне тебя не хватало, мне так досталось в жизни после пляжного отдыха!

– Ты надолго приехала?

– Как получится, я не загадываю.

– Оставайся!

– Скажешь! Там у них отец родной, там у меня квартира.

– Алла, не мелочись. У меня большая квартира, я один живу.

– Вася, ты всерьез? У меня три сына! Они еще маленькие.

– Сыновья у тебя хорошие, ты ведь не знаешь, что я в армии на севере служил и был связан с радиоактивными элементами. Мне еще в армии сказали, что детей у меня не будет. Внешне я здоровый человек и могу быть нужным тебе и детям.

– А если я соглашусь?

– Я не откажусь от своих слов. Твой отец славно с внуками гуляет, он будет нам помогать. Твои родители возражать не будут.

Юра после отъезда жены и детей стал приходить в себя и больше думать о работе. Он обошел все магазины в городе, посмотрел, в чем его супермаркет отстает от других магазинов. Решил он повысить престиж магазина.

Аня вышла на работу, ее сын пошел в сад. Аня вновь крутилась рядом с Юрой, если появлялась такая возможность. Ему с ней работалось легко и спокойно.

Виктория Львовна встретила с Лианой:

– Плохо, очень плохо прятать себя от общества. Или что-нибудь случилось и ты умалчиваешь? Вот говорят, что к тебе Алла с детьми приезжала, да после тебя уехала с детьми к матери и там нашла себе нового мужика, или старого, я еще не разобралась.

– Спасибо за новость. Да, Алла приезжала сюда с детьми. Она хотела Васю мне оставить на месяц, но я отказала ей, сама не знаю почему. Хотя нет, знаю. Васей еще звали ее парня, она с ним гуляла до первой поездки в Абрикосовку, его в армию взяли на север, а мы с ней приехали сюда.

– Значит, его Васей зовут? Похоже. Юра мне сказал, что Алла живет у Васи, а я сразу не поняла. Лиана, так ты чего страдаешь? Ты правильно поступила, что братьев не разбила на разные части.

На территорию дворца заехала машина Юры.

– Юра, привет, сегодня день визитов, – сказала ему Лиана, посмотрев вслед мужу Илье Львовичу.

– Лиана, я видел машины Виктории Львовны и Ильи Львовича. Ты, наверное, уже ничего мне не захочешь говорить.

– Тебя волнует вопрос, почему Алла уехала? У нее есть друг Вася, она у него живет вместе с детьми. А ты отдыхай. Она вернется. Василий – хороший парень, но она его не любит. Просто дружили они со школы. Мать ее – женщина слабая, с детьми Аллы отказалась сидеть, а Василий взял отпуск. Отпуск кончится, и она вернется.

– А ты откуда все знаешь? Мне ее наказать за измену?

– Нет, сделай вид, словно она у мамы своей была, а ты отдыхай, сил набирайся.

– Тогда я поехал домой. Я видел спину Ильи Львовича, привет ему.

Дома Виктория Львовна посмотрела на Павла и решила ему не напоминать о его любви к Лиане, законченной весьма бесславно.

Илья Львович после плавания в бассейне неожиданно подобрел к Лиане. Он подошел к ней близко, поцеловал в щечку и сказал:

– Лиана, ты ни в чем не виновата! Будем жить, как жили.

– Хорошо, если у нас получится, – сказала Лиана и пошла в свою мастерскую, откуда она в этот день вышла.

Год Василий прожил один в своей большой квартире. Первое время он радовался Алле и ее детям. Они внесли в его жизнь полноценное существование. Он взял на работе отпуск на месяц, и этот отпуск кончился. Жизнь в доме резко ухудшилась. Алла одна с тремя детьми не справлялась, в сад детей не могла устроить.

Аня в доме Юры решила навести свой порядок: переставила мебель, сменила шторы, покрывала. Квартира приобрела примитивный вид, словно упала на порядок своим внешним обликом. Готовила она отменно и много, но все это было не по его вкусу. В постели она постоянно смеялась и говорила, при этом он не испытывал к ней физического притяжения.

Василий не выдержал бардак в своем доме и накричал на Аллу. Алла собралась и уехала с детьми к Юре. В своей квартире она обнаружила Аню. Алла все свое раздражение сорвала на ней. Аня собрала вещи, взяла сына и вернулась домой.

Юра пришел домой после работы и увидел Аллу вместе с детьми. Он искренне обрадовался их приезду. Дети были счастливы вновь видеть своего отца и ползали по нему со всех сторон.

Глава 4

В небольшом зале ресторана состоялся концерт престижного певца, вся элита города собралась на концерт. Бриллианты сверкали на голых шеях и ушах, частично прикрытых волосами. Открытые плечи дам светились дорогой ухоженностью. Черный цвет в одежде мужчин преобладал, слегка оттененный белыми рубашками с алмазными заколками в галстуках.

Паша с большим интересом осматривал зал в надежде найти Лиану. Он с радостью отметил, что Илья Львович находится в зале, но рядом с ним сидела молодая девушка, ничего общего не имеющая с Лианой. Он нахмурился и решил подождать, не теряя из вида столик Ильи Львовича.

Виктория Львовна сидела рядом с Павлом, она заметила его поиски Лианы, а в душе порадовалась, что ее постоянная соперница покинула город.

– Паша, кого ты ищешь в этом зале? Певец сейчас появится на сцене, сцена перед твоими глазами.

– Извини, дорогая, но я не вижу Лианы рядом с твоим братом.

– Отстаешь от жизни, родной, у них с Тором произошел обмен жен.

– Не понял.

– Ты что, тупой? Илья Львович взял у Тора на правах хозяина его Эллу, а ему отдал после первой ночи Лиану в вечное пользование.

– Они же люди, а не предметы!

– Милый мой, значит, дамы на обмен согласились. Лианы в городе нет, ее Тор увез к себе.

– Меньше грез, меньше слез, так и должно было случиться, – пробормотал растерянный от новости Паша.

Виктория Львовна посмотрела на Пашу и ничего не добавила. Сверкающий певец появился на сцене. Ожидание, необходимое для знакомства с залом, закончилось.

Но Паша продолжал смотреть в зал. Его друг Юра сидел с Аней, веселым кудрявым созданием, а Андрея и Аллы не было.

– Виктория Львовна, – прошептал Паша, – Юра с Андреем тоже жен поменяли?

– Нет, что ты, родной. Алла уехала к своему школьному другу, а Юра забрал у Андрея Аню вместе с сыном, – прошептала Виктория Львовна в ответ.

На них осуждающе посмотрели с соседнего столика, и они примолкли. Виктория Львовна внимательно посмотрела на Павла: красивый тридцатилетний мужчина в белом костюме, в белой сорочке и белых туфлях был самым обаятельным и импозантным в этом зале. Она удовлетворенно подумала, что все его грехи можно великодушно простить за неотразимую внешность.

В это же время в ресторане северной гостиницы появилась великолепная пара: Тор и Лиана. Они настолько подходили друг другу и так прекрасно смотрелись, что вся публика в зале как по команде повернула к ним свои головы, приветствуя их кивками, возгласами удивления и восхищения.

Тор настоял, чтобы Лиана пришла с ним в ресторан, где они впервые почувствовали притяжение друг к другу. К ним подошла Клавдия Карловна, поздравила с возвращением и заметила Тору, что Лиана стала потрясающей женщиной, что они – славная пара.

В соседнем городке Василий и Алла решили отметить месяц своего сосуществования и вместе с детьми пришли в местный скоростной общепит. Здесь они заказали для детей выступление клоунов, которые детям подарили подарки за счет Василия. Вся публика вольно и невольно смотрела на довольную жизнью пару с тремя детьми. Восхищенные взгляды посетителей обогревали Аллу, Василия и трех одинаковых мальчишек с разными стрижками. Как это ни покажется странным, но Алла чувствовала себя рядом с Васей хорошо и комфортно,

и дети его слушали. Дома царил относительный порядок, и она с ужасом вспоминала о прежней своей жизни с Юрой и о возвращении даже не думала.

Темно и холодно в душе и на улице. Дикий рев ребенка оглушил все пространство помещения. Вася умудрился уронить на себя шкаф. Шкаф, новый и модный, упал на такой же шкаф своей макушкой, в результате ребенок оказался в шалаше из шкафов, но спасенным и нервным.

Он кричал, кричал и вдруг затих у тарелки с макаронами. Алла посмотрела в зеркало и увидела свое отекавшее лицо. Где – то такой отек лица она уже видела и вспомнила: у ее мамы был такой отек лица от медовой маски.

О, это она вчера купила медовик, съела его почти весь на одном дыхании и отекала. Глаза изменили свою форму под наплывом век. Вася ел любимые макароны и пока молчал. Тихо. Темно и холодно. Она хотела Василию написать письмо. Написала и стерла. Если она Васе что-нибудь напишет, он явится немедленно собственной персоной, а это непозволительная роскошь, а жаль. Вася – младший съел десяток макаронных завитушек и побежал в ванну с криками:

– Мама, я люблю тебя!

Юра уехал с двумя другими детьми к своей маме на побывку. Васю он недолюбливал, то ли ревновал к большому Васе, но с собой его не взял. Вася – младший тоже больше любил Васю, чем Юру. Вася заснул.

Алла посмотрела в зеркало, потом отвернула от него лицо с полной безнадежностью, но с надеждой, что отек на лице пройдет. Алла взяла в руки телефон, набрала номер Лианы:

– Лиана, привет, у тебя есть минутка? Вася спит. Юра с детьми уехал к своей маме. А у меня отек на лице.

– Понятно, сидишь одна дома и страдаешь.

– Знаешь, Лиана, говорю тебе как на духу, грустно мне что – то, что ли, к Васе рвануть, когда отек с лица спадет? С Юрой у нас все плохо. О, я ведь не оставила четвертого ребенка...

– Ты мне про четвертого ребенка ничего не говорила.

– А чем хвалиться? Приехала я от Васи, выгнала из дома Аню. Она тут у Юры прижилась, пока меня не было. Пришел домой Юра и сделал мне четвертого ребенка. А ты знаешь, возьму я завтра одного Васю и поеду с ним к другому Васе, а ты скажешь Юре, что я к матери поехала.

– Алла, меня не ввязывай в ваши дела.

– Осторожная ты стала! Ладно, сама ему скажу. Пока, – сказала Алла и положила телефонную трубку.

Вася вскинул голову, как будто и не спал, закричал, заверещал. Слез с постели и забыл, что почти спал. Визг и крики на пустом месте. Алла вспомнила, что Вася с ним справлялся одной левой, и решила утром обязательно уехать к нему. Вася – маленький бегал по квартире, кричал, лез во все двери. Один за всех расшумелся.

Утром Алла посмотрела на себя в зеркало: отек несколько уменьшился, сделала маску на лицо и стала собирать вещи. Вася проснулся в хорошем расположении духа и особо не мешал сборам своей мамы. Он набрал игрушек целую сумку, словно помогая ей.

Алла часть игрушек вынула, остальные взяла и сказала:

– Спасибо этому дому, пойдем к другому, – и, взяв, за руку сына вышла из квартиры.

Легкий снег лег на их следы. Жизнь продолжалась. Естественно, дорога без Андрея не обошлась. Андрей заметил Аллу и Васю, он остановил рядом с ними машину.

– Алла, куда ты опять собралась ехать от своей судьбы? – спросил Андрей, открывая Алле дверь машины.

– Андрей, чего спрашиваешь? К маме еду.

– Она тебя ждет не дождется! Не повезу я тебя!

– Я тебя сегодня не вызывала, ты сам остановился.

– Знаешь, моя хорошая, идем, я вас домой отведу. Ты не знаешь, что Юра уволился из универсама и вернулся домой? Так моя Аня мне все рассказала. После раздела имущества Виктория Львовна стала притеснять Юру, он и уволился. Иди домой, а то Виктория Львовна и вашу квартиру оприходует, а ты выходи на работу.

– Андрей, ты прав! Мне надо работать! Юра сам знает, что делает. Помоги домой вещи отнести.

– Идем, любимая! И не перечь госпоже Виктории Львовне, если ей на глаза попадешь!

Юра вернулся домой, где не был последние годы. Там его почти не ждали. Квартира родителей ему показалась маленькой и старой. Мать выделила ему комнату. Детей положили на диван. Юре принесли раскладушку.

Мать встретила сына с двумя внуками и спросила:

– Сын, ты надолго к нам приехал? А почему ты с детьми явился и без Аллы?

– Мама, как получится, я уволился из универсама. Решил, что так будет лучше. Я пойду работать. Детей в детский сад отдам.

– Юра, ты здесь прописан, мы тебя не выписывали, а дети твои у нас не прописаны, в сад их не возьмут.

– Мама, это ты серьезно говоришь? Вот попал! Мама, а ты с детьми не посидишь? У меня выхода нет! Негде мне там работать. С Викторией Львовной я не поладил.

– Юра, оставайся. Не выгоню я тебя из дома, устраивайся на работу.

Повезло Юре на этот раз. Один старый приятель за последнее время стал директором фирмы и взял Юру к себе на работу на приличные деньги. Но Юра в универсаме многое забыл, нагонять было тяжело. Домой он практически не заходил, первый месяц все время был на работе. Дети бабушку не слушались. За месяц она очень устала и позвонила Алле:

– Алла, что мне делать? В сад детей без прописки не устроить, а Юра все работает.

– Спасибо, что мне дали передохнуть. Значит, Юра на работу устроился? Хорошо. Не знаю, что и делать! Я вышла на работу. Вася ходит в детский сад. Возьмите няню себе в помощь на деньги Юры.

– Няни нам еще не хватало! У нас квартирка маленькая. Где дети прописаны?

– Дети в Кипарисе родились, а прописаны вместе со мной, по месту моей прописки. У меня областная прописка. А вы вспомните, мы хотели у вас детей прописать, да вы отказались.

– Так я думала, ты смотришь не на моего Юру, а на столичную прописку!

– Господи! Тройня! Не знаю, что мне и делать! Пропишите их временно.

– Хорошо, Алла. Вася – он самый буйный из трех, тебе нелегко, а мы справимся.

Юра нашел молодую няню в помощь своей маме. Девушка подрабатывала, учась в педагогическом институте. Она не спорила с бабушкой, используя педагогические приемы воспитания, легко справлялась с двумя весьма послушными мальчиками.

Братья Валерий и Виталий дружили между собой и не ссорились по пустякам. Вася среди них всегда был третий, самостоятельный. Девушку все вскоре звали по имени: Ира. Она гуляла с детьми раз в день, второй раз с ними гуляла бабушка. Бабушки, сидящие на лавочке, ей докладывали, как с ее внуками гуляет Ира. Девушку хвалили и считали женой Юры.

Юра к Ире не приставал, а вот сам он ей очень нравился, разница в возрасте у них была лет десять. Ситуация обычная.

На юге Алла втягивалась в трудовые будни. Весна вторгалась в ее края. Народ полетел на юг. Работы прибавилось. Вася ходил в детский сад в одну группу с сыном Андрея. Сыновья подружились. Алла с Андреем однажды вместе вышли из детского сада.

Сыновья бежали впереди их, обгоняя друг друга. Они зашли в маленький парк, сели на скамейку. Дети качались на качелях. Птички пели над их головой. Аня тосковала по Юре,

ей говорили, что Алла с Андреем часто ходят вместе, но против этой дружбы у нее сил не было. У нее появилась мысль съездить к Юре. Женщина набрала номер телефона Юры.

– Юра, любимый, я так скучаю без тебя! Дорогой мой человек! Твоя жена и мой муж дружат вместе с детьми, а я им мешаю. Можно я к тебе приеду?

– Не боишься, Анечка? Приезжай! Жду, встречу!

Андрей привел сына домой и увидел интересное зрелище: все вещи летали по квартире, а некоторые залетали в раскрытые пасти сумок.

– Аня, что случилось?

– Ничего особенного, я еду в гости к Юре. Алла за вами присмотрит, она с тремя детьми справлялась, а уж с двумя как-нибудь справится. Правда, сын?

– Да, мама, тетя Алла с нами справится.

– Вот и сын за нее! Сын, я не обижаюсь, я тебя люблю! Андрей, всех возишь, отвези меня до вокзала! – Аня присела, стряхнула слезу.

– Отвезу! Захочешь вернуться – ждем!

Юра на вокзале встретил Аню, обрадовался, привез ее к себе домой. Его дети полетели к ней и сели на колени. Женщина обняла мальчишек, потрепала коротко остриженные головы.

В комнату вошла Ира и удивленно посмотрела на женщину:

– Извините, я думала, их мать приехала.

– А ты кто, милочка? Юра, ты опять занят?

– Нет, Аня. Это Ира, она студентка и няня в свободное время.

– Уже и Аня. Отпусти мужика, он уже женщину в другом месте найдет!

Аня встала. Мальчики сползли с ее колен. Она схватила свои сумки и выскочила на улицу. Подняла руку, машина остановилась и повезла женщину к вокзалу.

Из дверей подъезда выбежал Юра, а машины уже и след простыл.

Аня на следующий день приехала домой. Дома не было никого, вечером она сама взяла сына из детского сада. Мальчик к ней прижался и заплакал, заплакала и Аня.

Поздно вечером приехал Андрей:

– Как поездка? – спросил он жену. – Быстро вернулась, не встретили?

– Встретили, но у мальчиков уже есть новая мама!

– Шустрый Юра! Алла знает?

– Он еще сам не знает. У него есть няня Ира, молодая девушка.

– Надо Алле сказать. Предупредить ее.

– Праведный какой! Заботливый ты, но о других. Сама узнает, если захочет.

Алла пришла в детский сад за Васькой и от воспитательницы узнала, что Аня сама забрала сына. Она позвонила мужу:

– Юра, что там у тебя произошло? Кто с детьми сидит?

– Алла, ты же знаешь, что с детьми сидит моя мама.

– Не верю, родной. Если Аня сбежала от тебя, значит, у тебя есть другая женщина. Соперница наша.

– Есть няня Ира. Студентка.

– Вот она! Счастья вам двоим! – сказала Алла и бросила трубку телефона.

Зазвонил телефон. Она взяла его, но это был не Юра, а Андрей:

– Алла, у Юры есть женщина.

– Знаю, Андрей, но я им не судья и к ним не поеду.

– Тебе виднее, но я к тебе приехать не могу, Аня вернулась.

– Андрей, тебя я не зову, мы с Васькой одни проживем, – сказала Алла и положила трубку телефона.

Полежала Алла немного. К ней на постель забрался Васька:

– Мама, позвони Васе, я с ним хочу поговорить.

– Ты прав, Вася, надо звонить большому Васе.

Вася сразу взял трубку, словно ждал звонка.

– Василий, это я, Алла. Мы с Васькой одни, нас все бросили и замену нашли. Приезжай к нам на всю жизнь.

Мороз – красный нос завладел полностью природой. Ветер пронизывал дома. Жизнь подчинялась морозу. Окна в автобусах, замороженные ровным слоем без узоров, закрывали вид отчаянным пассажирам, ехавшим в самой теплой одежде. Святки. Крещенский мороз. Морозы ударили на редкость крепкие.

Юре постучали в дверь и предложили пару мешков картошки. Семья у него увеличилась, картошка всегда нужна, дома ни одной штучки не осталось. Привезли им мешок картошки, бросили ее на лестничной площадке, и по звуку бабушка поняла, что она морожена. Ира вместе с ней выбежала посмотреть на картошку.

– Надо ее разрезать и посмотреть.

Взяла Ира нож, помыла одну картошку, разрезала, а она на разрезе вся промороженная. Парень стоит над двумя мешками замороженной картошки и не хочет верить, что вот она, такая большая и крупная, а промороженная, и не на улице ведь картошка стояла. Потом он посмотрел на Иру и сказал:

– Ира, ты здесь долго еще жить будешь?

– Пока я им нужна, не уйду. А ты картошку замороженную продавай.

– Да я не знал, что она замерзла!

– Это твое дело, мне надо дверь закрыть, до свидания!

Юра первый раз принес домой полноценную зарплату. Заплатил Ире за работу, отдал маме на продукты и на личные расходы. Дамы повеселели. Дети получили новые игрушки с пультом управления. Не хватало ему машины, но в морозы о машине можно не думать. И об Алле он старался не думать, Юра был уверен, что она вспомнит Васю, а не его и Андрея.

Тоня на месте взорванного дворца Павлина построила свой дворец, точнее многоэтажный дом гостиницы. Новая мебель и картины ей были бы как нельзя кстати. За мебелью ездил ее муж Сережа. Он загрузил мебель на мебельной фабрике в огромную машину с помощью грузчиков, потом посадил их рядом с мебелью для охраны.

С собой Сережа взял деньги на штрафы и увез мебель в новый дом на побережье моря. Тоня встретила мужа, поцеловала его в щеку и с нетерпением стала смотреть за выгрузкой мебели, она трепетала от любого неосторожного движения грузчиков. Новую, дорогую коллекцию мебели она решила поставить на втором этаже для гостей высокого уровня достатка.

Интерьер для одного номера из трех комнат получился весьма внушительный, это Тоня поняла сразу. Тут можно было требовать с гостей хорошие деньги, и было за что. Она обошла комнаты, не решаясь присесть даже на стул. Зеркала в лучах южного солнца слабо мерцали, но на меркантильный ум богатой женщины мистика жемчужного номера не действовала, она не уловила флюидов картин Лианы. Зато внимательно прочитала сертификат качества на мебель.

Слух о жемчужном гостиничном номере немедленно дошел до нужных ушей.

Илья Львович, продавший землю под гостиничный комплекс Тоне, получил информацию о необыкновенной покупке, но пропустил ее мимо ушей. Зато Лиана потеряла покой, мало того, что ее тянуло на территорию бывшего дворца Павлина, так еще ей очень захотелось увидеть жемчужный комплект мебели. Она не понимала, почему его продали Тоне, а не ей. Естественно, обо всем Лиане рассказал Сережа по телефону.

Лиана у Ильи Львовича выпросила разрешение на жизнь в жемчужном номере в течение трех суток. Тоня была польщена, что именно Лиана станет ее первой клиенткой и заплатит ей за трое суток приличную сумму денег. Среди своей бижутерии Лиана нашла жемчужные бусы,

представляющие собой три нитки бус, завинчивающиеся одним замком. Она надела темное легкое платье, чтобы бусы лежали по вырезу, чем очень заинтересовала Илью, который наблюдал за ее сборами в элитный номер. Она собрала небольшую сумку вещей, махнула мужу рукой и пошла к своей машине, стоявшей у нового дворца.

Лиана ехала к месту трагических событий, где так давно не была. Сохранились прежние ворота дворца. Охрана ее узнала и пропустила. Она въехала на знакомую территорию, где ничего знакомого не было. Стоял пятиэтажный вычурный дом, выполненный выступами. Деревья были посажены новые, только у ворот сохранился старый каштан.

На берегу моря стоял новый причал. От бывших ангаров для яхт ничего не осталось. Территория гостиницы, чистая и ухоженная, ничем не радовала, не было здесь прошлого, все было новое, кроме моря, клена и металлических ворот. Лиана вошла в гостиницу. Прохлада холлов поглотила молодую женщину, она посмотрела вокруг себя на внутреннее убранство. Ее незамедлительно подозвали для оформления документов.

Окна номера выходили на знакомый морской причал. Чувство ностальгии поглотило Лиану, но ненадолго. Она стала впадать в странное состояние, рассматривая элитную мебель. Лиана переходила из комнаты в комнату, и у нее возникло ощущение, что ее опутывают нити прошлого.

Лиане стало тяжело, давило сердце, она села на стул. Перед глазами возник огромный шкаф с мерцающим зеркалом и жемчугом в выступах узоров. Она почувствовала, что жемчужные бусы стали тянуться к жемчугу на мебели.

Шею сдавило так, что она захотела крикнуть: «Спасите!», но голоса не было, было одно давление на горло. Лиана потянулась руками к замку бус, руки сводило, она с большим трудом развинтила замок и отбросила бусы к зеркальному шкафу. В этот момент ей показалось, что шкаф одобрительно усмехнулся. Лиана подумала, что, вероятно, мебельный великан требует от нее выкуп в виде жемчуга. Она встала, подняла жемчужные бусы и повесила их на ручку шкафа. Сердце отпустило.

Лиана подняла глаза и встретилась с глазами графа Павлина. Она тряхнула головой и еще раз посмотрела на зеркало. Нет, ей померещились глаза некогда сильного мужчины. Она поняла, что в этом номере ей не уснуть, хоть и заплатила она за трое суток вперед. У нее появилось желание пойти к морю и найти кусочек прошлой жизни. Вероятно, зеркало в номере было из комплекта мебели графа Павлина или его вставили в элитную мебель.

Лиана вышла на улицу, пошла к морю, остановилась на причале. Ей показалось, что вдали мелькнул белый парус яхты. «Нет, так нельзя! – остановила Лиана свои виденья прошлого. – Лучше уж сесть в машину и поехать домой, к знакомому и адекватному мужу».

Она достала мобильный телефон:

– Илья Львович, мне здесь очень страшно, я одна не смогу спать в этом жемчужно – зеркальном номере. Разве спят среди зеркал? Нет, и я о том же. Да, я заплатила за номер, да ценность мебели действительно велика. Если хочешь, приезжай, или я вернусь домой.

Лиана спустилась в фойе гостиницы, попросила вынести ее вещи из номера. Ей сказали, что деньги ей не вернут. Она в ответ усмехнулась. Илья Львович при виде вернувшейся жены только покачал головой и ничего не сказал. А она решила, что о графе Павлине больше думать не будет, это уже слишком. Все вернулось на свои места.

Хозяйке гостиницы доложили, что женщина, поселившаяся в жемчужно – зеркальном номере, его покинула без объяснения причин. Хозяйка гостиницы зашла в покинутый номер и сразу заметила жемчужные бусы на ручке зеркального шкафа. Села сама на стул, прошла по комнатам и не нашла ничего интересного. Для нее это была просто элитная мебель, не вызывающая ассоциаций. Она Лиану не понимала...

В номер зашел Сережа, он посмотрел на жемчужные бусы на ручке зеркального шкафа и вспомнил, как он их подарил Лиане, давно это было, но жене Тоне ничего не рассказал.

У ворот бывшего дворца Павлина, а теперь новой гостиницы Юра увидел Павла в машине, за рулем которой сидела женщина. Он не сразу все понял, подумал, что у него галлюцинации пошли от близости подземелья. Юра решил взять себя в руки и пошел в гостиницу, там две девушки говорили о Лиане и о том, что она была с новым управляющим игрового комплекса Павлом. Юра удивился, что и имя совпадет, значит, Паша где – то рядом! А почему бы и нет!

Паша явился на прием к Тоне. Она разрешила ему обследовать подземелье и даже обещала помочь ему в случае необходимости, в этом она была очень заинтересована после приобретения новой коллекции мебели.

Юра приехал домой, то есть в домик к Ивановне, но сохранил в подсознании мысль, что у ворот гостиницы он видел Павла, мысль эта к нему вернулась, он не выдержал и позвонил в гостиницу. Юра узнал, что Паша только что вселился в гостиницу, ему назвали номер его номера, но он ничего не имел общего с элитным номером. Утром Юра явился к старому другу Павлу. Они поговорили о текущих делах и заодно решили, что в подземелье пойдут вдвоем.

Паша не выдержал и о цели похода сообщил Лиане. Она сказала, что хочет пойти с ними, ее давно интересует спасение Виктории Львовны во время взрыва. Лиана показала друзьям, где она с Ильей Львовичем обнаружила Викторю. Все втроем стали искать вход в подземелье. Они нашли склеп, через который на поверхность вышла Виктория Львовна. Спустились в подземелье, фонари светили в тайну, и они втроем шли навстречу неизвестности.

Виктория Львовна, уходя из подземелья, не закрыла дверь в круглое помещение. Молодые люди зашли через открытую дверь в помещение, увидели предметы обихода довоенного времени и обрывки одежды.

Юра сказал, что надо найти то, что можно использовать в жизни, ведь у него росли три сына. Лиана натолкнулась на металлический цилиндр, в нем лежали женские украшения, но чувствовалось, что их там меньше, чем было. Видимо, Виктория Львовна все ценное взяла или кто – то другой сюда приходил. Да, ничего здесь интересного не было. Они повторно стали открывать дверцы шкафов, но ничего уникального в них не лежало.

Все втроем забрались на лежанку, поскольку стульев и кресел не было, решив, что пора подкрепиться. Лиана достала из сумки бутерброды и напитки. Лежанка под весом трех человек прогнулась и разъехалась в две стороны. Они оказались на полу с продуктами в руках. Свет в фонарях потух. Вскоре они лежали на краю постели, что – то их выключило при перемещении двух частей кровати, зато включился свет по периметру комнаты. Лиана посмотрела и увидела, что двенадцать светильников, выполненных в виде перьев павлина, светятся.

– А что если в этих светильниках весь фокус? – спросила Лиана.

– Но они высоко расположены, – возразил Юра.

– Принесем стремянку, – ответил Паша, – кто знал, что надо лезть высоко.

Они смотрели на светильники и жевали бутерброды, запивая их каждый из своей бутылки.

– Ребята, надо еще раз посмотреть на цилиндр с украшениями, важно, чтобы один предмет был настоящим, я правильно поняла задачу Юры? – спросила Лиана.

– Да, – ответил Юра, доедая свою долю пищи. Он поднялся, задев край постели. Две части кровати стали съезжаться в одну. Люди были вынуждены быстро запрыгивать на кровать, чтобы не быть сжатыми двумя частями одного целого.

– А госпоже Виктории Львовне здесь страшно было, – сказала Лиана.

– И мне не по себе, – откликнулся Юра, – пора уходить, забирайте фонари, здесь кто – то порезвился, сочиняя подземелье и его механику.

– Нет, а где рассада для мистики жизни? Вам что, а я задание не выполнил, мне надо искать! – возразил Юра, получивший странное задание от фирмы, изготовившей жемчужный мебельный гарнитур.

– Возьми перо павлина, и будет павлинья мистика! – сказала Лиана.

– Такую мысль можно было и на поверхности сказать, а не лезть сюда, – ответил Юра. – А потом, перо – оно почти плоское, а надо, чтобы был рельеф пера, а это уже другое творчество.

– Тогда выложи украшения из цилиндра на постель, посмотри, что получается! Цветовая гамма пера, ты понял идею! И все натуральное!

– Лиана, ты гений! – прокричал Юра. – А я на павлиньей мистике деньги получу. Она в моде.

В этот момент потухли двенадцать ламп, выполненных в виде перьев павлина. Они включили фонари, взяли горстку цветных камней, прикрыли за собой дверь и пошли к выходу. По дороге Лиана им рассказывала, как можно сделать деревянные пластины овальной формы, на них красками из самоцветов выполнить глаз пера павлина – это прозвучало убедительно. Лиана добавила, что для мистики необходимо использовать краску из этих самоцветов, найденных в подземелье.

– Лиана, это шкатулка! – возразил Юра. – Но где здесь павлинья мистика?!

Фонари потухли от его возгласа.

Лиана погладила камни, приговаривая:

– Обидели вас, обидели вас эти глупые молодые мужчины!

Фонари зажглись.

– Уговорила, – устало сказал Юра.

– Наш человек, – сказал Паша.

– Правильно, мальчики, надо сделать ажурные шкатулки, а внутрь ажюра поместить мистические эмблемы, они будут работать, я это чувствую, у меня вообще повышенная чувствительность к перьям павлина, вероятно, в прошлой жизни я была павлином.

– Лиана, с ажурной шкатулкой полностью согласен, с мистической эмблемой тоже, но не верю, что ты была павлином в прошлой жизни, в тебе чувствуется повышенная восприимчивость к мистическим явлениям, ты тонкая натура, – проговорил задумчиво Паша, – и ты мне необыкновенно нравишься.

– Ничего себе картинка вырисовывается! У него тут жена была, а он теперь рулады другой женщине поет! – искренне воскликнул Юра. – Лиана, ты ему не верь, он страшный человек! Но сейчас не об этом, я вам признателен, что мне помогли выполнить задание. Спасибо! Я теперь могу домой поехать, только я еще в море не искупался, а оно рядом плещется. Кстати о птичках: Паша, ты со мной домой поедешь?

– Юра, рад был тебе помочь, маме привет передашь, а я здесь работаю.

– Паша, ты меня удивляешь, но Бог тебе судья. У меня вопрос к Лиане. Кто выполнит для диадемы мистические эмблемы?

– Юра, я их сделаю сама. Скажем, штук двадцать будут через месяц, а может раньше. Так что приезжайте, звоните, будут готовы – возьмете. О стоимости работ сообщу дополнительно.

– Эмблемы должны быть готовы через три недели, – уточнил Юра, – и я приеду без звонка, так надежней в мистике. Оплату по факту. А сейчас шли бы вы вдвоем куда подальше, мне одному хочется у моря побывать.

Глава 5

Лиана и Илья Львович успокоились. Они решили купить яхту Виктории Львовне в личное пользование для перевозки пассажиров из Абрикосовки на пляж, на винный заводик, в подводное кафе. Лиана купила себе яхту типа катера и очень любила посещать подводный ресторан, где она вспоминала графа Павлина и смотрела на морской пейзаж.

Как-то к Лиане на яхту поднялся Тор, вылитый граф Павлин в молодости. Он пришел весь в белом, словно граф Павлин, а она даже никому не рассказывала, как выглядел граф в ту первую поездку. Да, было в Торе нечто аристократическое. Он предугадывал ее желания и не делал ей замечания. Илья Львович заметил их дружбу, но никак ее не комментировал.

В одну из поездок Тор подарил Лиане бусы из крупного натурального белого жемчуга. Она взяла их в руки, и ей так захотелось их выкинуть в море! Лиана выдержала, она сказала спасибо и повесила на грудь новое жемчужное ожерелье.

– Я в жемчуг наигралась, – сказала она печально.

– Что Вам подарить?

– Себя в белом костюме! Ты в нем неотразим!

– Ладно, учту.

Одно оставалось непонятно Лиане: что было в том вине, из-за которого Паша на пляже среди скал с ней так безобразно поступил? Она не выдержала и рассказала о любви с Павлом на пляже и последствия этой любви.

Тор выслушал ее исповедь и сказал:

– Я знаю этот винный завод! Совершенно случайно моя мать, Клавдия Карловна, работала на этом заводе вместе с Викторией Львовной. Во времена графа Павлина тем, кто приезжал на теплоходе, продавали вино с каким – то белым порошком, именно такое вино выпил Паша, и неудивительно, что он от нетерпения ударил Вас об камни того пляжа.

– Тор, а ты вообще – то кто?

– Я? Да я внебрачный сын графа Павлина, точнее, Ивана Сергеевича, меня зовут Виктор Иванович. Тор – это имя для меня придумал сам граф Павлин.

– Но я никогда не слышала твое имя – отчество!

– Это граф Павлин так решил, достаточно моего имени.

– А ты на него похож! На графа Павлина!

– Знаю, что похож я на графа Павлина.

– Поэтому ко мне прицепился?

– Нет, так получилось, видно, вкус у нас с отцом одинаковый, но ведь у вас с отцом ничего не было?

– Нет! Было человеческое общение и ничего личного. Мне было иногда хорошо с графом Павлином только потому, что он был рядом.

– Об этом его свойстве мать мне говорила не один раз.

– А тебе досталось от него наследство?

– Да, его внешность, умение держаться и быть выдержанным в любых ситуациях.

– Граф Павлин о тебе знал?

– Знал, но виду не показывал, он помогал мне с учебой, помогал матери. Я ему благодарен за все и зла на него не держу.

Детектив Илья Львович сидел в новом дворце Павлина и слушал репортаж с яхты Лианы. Он теперь он точно знал, чьих рук дело отравление графа Павлина, взрывы на яхтах, но для наказания Тора у него не было никаких улик, это и было главное наследство этого человека. Прогулка на яхте благополучно завершилась.

Виктория Львовна знала про игры графа Павлина со снотворным порошком, этими играми и поставила ее в тупик Тоня. Так что Виктория Львовна была рада, что в этой разборке с банком она еще легко отделалась. Ей понравилось, как вел себя Паша при угрозе банкротства, поэтому она решила узаконить с ним свои отношения без свидетелей, как это было в свое время с графом Павлином. Пусть у нее будет опора в жизни на всякий случай.

Как-то в отпуске Юра нырнул в море, долго плыл под водой, вынырнул и столкнулся глазами с глазами девушки, а за спиной у нее тянулся темный поток волос.

– Девушка, Вы русалка?! – воскликнул шутливо Юра.

– Я даже не девушка, – ответила она, выходя из воды, – меня Алла зовут, если забыл. У меня от тебя трое детей.

– А где наши дети? Вы так молодо смотрите! У Вас такие дивные и длинные волосы!

– Двое живут с тобой в столице, один живет здесь, со мной. А волосы – мой секрет, и весьма дорогой.

– А зачем мы детей разлучили?

– Так получилось. Васька вон там сидит, из песка дворцы строит. Люблю я этот пляж. Хотела к тебе подойти, да смотрю – у Лианы бывший поклонник, я мешать не стала и пошла в море, чтобы она меня не заметила.

– С ней мой друг детства пошел.

– А мы с ней подруги детства, а вам сколько лет?

– Нам? Много лет.

– Мы уже с Лианой с двумя друзьями знакомились, им было где – то по двадцать шесть лет, нам было тогда по восемнадцать лет, а сейчас нам много.

– Вы еще младше нас, значит, девушки. У тебя такая красивая фигура, а волосы... Я вообще от них с ума схожу.

– Чего тебе мои волосы сдались? Они дорогие, я их нарастила, похоже, не зря, а так бы ты меня и не заметил, а теперь вот на меня запал. Ты надолго приехал?

– Хотел сегодня домой ухать, а теперь с удовольствием останусь. Алла, где вы с Васей живете?

– Какая разница? У меня второй муж есть, Васька, но он слинял к себе домой, и я вообще – то одна живу с Васькой – младшим. Поэтому и придумала длинные волосы, чтобы нравиться мужчинам.

– Я вообще не женат, и у меня есть два твоих сына, Алла...

– Столичный, одинокий – мечта, а не мужчина! Я работаю в этой новой гостинице администратором, и мы с Васькой в ней живем, вот так!

– А я номер снял на пару суток, так я сниму теперь на три недели.

– Ничего себе заявка! Тебе что, все равно?

– Нет, мне бы пришлось через три недели сюда ехать, а я их тут с вами коротать буду.

– Я согласна коротать с тобой три недели, давно со мной никто время не коротал! – и Алла потянулась двумя руками вверх, выгнув свою спину, по которой струились длинные каштановые волосы.

Юра от Аллы не мог глаз оторвать, у него даже появилось чувство, что ему нужна именно эта гибкая женщина. У него давно не возникало желания любить женщину. А сейчас Юра таял от одного вида Аллы, он потек, как мороженое от солнца.

Она заметила его влюбленный взгляд, опустила руки, сама поцеловала его в щеку и спросила:

– Скажи, кто ты?

– Я – твой муж, отец твоих детей.

– Понятно, бедный, убогий человек.

– Нет, у меня еще есть способ заработать – мистические предметы.

– Ой, вот загнул, сам понял, что сказал? – засмеялась Алла...

Лиана заставила себя написать павлиньи эмблемы для шкатулок. Краска ушла вся до последней капли, но кому отдавать заказ она не знала. Никто ее не тревожил, хотя поначалу она боялась возвращения Юры, потом ждала звонка Павла, но и тот молчал. Она положила эмблемы в шкаф и закрыла дверь. Выключила в комнате свет, но свет оставался. Она осмотрела всю комнату и заметила, что из шкафа с эмблемами идет свет.

– Так и должно быть, – сказала Лиана вслух, в этот момент услышала трезвон мобильного телефона.

Юра оживился, закрутился перед Лианой, в ней он почувствовал что – то настоящее, привлекательное, дорогое и умное. О, она только и успела передать ему свои эмали и получить деньги. Они стали прорисовывать вензеля шкатулок, прятать в них эмали, да так увлеклись, что их руки касались друг друга над рисунками. На них снизошло вдохновение, шкатулки прорисовывались, вензеля оттачивались.

Они чувствовали необыкновенно сильное вдохновение и волнение. Юра поцеловал Лиане руку, она дотронулась до его волос. Он обнял ее, она прижалась к нему, но потом резко оттолкнула и ушла готовить ужин. Он поплелся следом, как укрощенный зверь.

Лиана после отъезда Юры словно осиротела, как после смерти графа Павлина. Она вновь почувствовала забытую необходимость своего художественного дара, это состояние ее радовало. Последняя работа принесла внутреннюю радость и неплохой доход, у Лианы появилась мысль стать необходимой для его компании. Но как?

Нужны натуральные предметы, желательно вынутые из земли не в этом году, способные оказывать на человека свое неадекватное влияние. А она умела только рисовать, правда, владела различными способами художественной росписи. Лиана вспомнила про подводное кофе, вдруг при его строительстве нашли нечто интересное и бросили рядом?

Граф Павлин в ту поездку был необыкновенно красив. Опять у нее появилось мучительное чувство неприкаянности, но почти сразу родилась мысль написать картину, чтобы мистические мысли рождались ее сюжетом. Зачем Лиане служить кому – то? Она сама себе компания.

Важно, чтобы в картине был скрытый смысл. Видно море, а из волн вырисовывалась голова морского царя! Она решила поставить перед собой сложную задачу, и ей это очень понравилось. Лиана села в машину и поехала покупать лучшие краски, холсты и рамы.

Лиане позвонил Юра, когда она уже приобрела внутреннюю свободу, и на его вопрос: «А что делать дальше?» ответила:

– Есть идея: надо сделать комплект шкатулок, но к нему необходимо добавить картину с изображением морского дна с кораллами, в которых будут запрятаны лица мужчины и женщины, влюбленных друг в друга.

– Умница, замечательная идея. А где взять кораллы и картину?

– Кораллы куплю, картину напишу.

– Платить сейчас?

– Нет, по факту, скажем, через месяц.

– Спасибо, милая, ты меня выручаешь, – сказал Юра, отключил телефон и вздохнул с истинным облегчением, что не надо ничего выдумывать пару месяцев, а просто делать морской комплект мистических предметов.

Лиана почувствовала себя на седьмом небе: она вновь нашла себя, нашла для себя дело!

И вскоре услышала звонок и голос Юры:

– У тебя работа кончилась?

– Считай, что так, и теперь мне остается выполнять твои фантазии.

– Тогда приезжай!

– С радостью.

Паша дал согласие Виктории Львовне на тайную женитьбу. Так как они хозяева, то им не было необходимости перед кем – то оправдываться о своем семейном положении, а о том, что они вместе живут, и так все знали. После регистрации брака они решили осуществить свою мечту о строительстве современного дворца с улучшенными условиями для жизни.

У Лианы неожиданно появилась мечта заказать себе яхту на судостроительном заводе, но без вдохновения она не умела зарабатывать деньги. Лиана вспомнила Викторию и ее всегда великолепную внешность: что ни говори, а она осталась женщиной для подражания. Рядом с ней периодически находился Юра, странно, что именно он помог ей выбраться из длительного творческого застоя. Он, работая программистом, вдруг занялся поиском неадекватных предметов. Эта его новая позиция в жизни их объединила.

Жара усиливалась. Луговые травы желтели. Молодая женщина сидела на косогоре. Волны на море серебрились и держали ее в плену своей красоты. Она смотрела на морскую гладь и на далекую церковь и думала о том, что она абсолютно случайно встретила монашку – или неслучайно?

Последнее время их встречи периодически повторялись. Женщины немного разговаривали и расходились по своим делам. Но на этот раз речь зашла о детях, и Лиана с глубоким вздохом сказала, что детей у нее нет, но очень хочется, и обязательно от своего мужа.

Монашка внимательно посмотрела Лиане в глаза и промолвила какие – то святые слова, которые в голове у молодой женщины не задержались, слишком они были непривычны для непосвященного уха. На прощание монашка сказала, что из-за первого ее греха у Лианы и нет детей, но ребенок еще может быть...

Лиана посмотрела вслед святой женщине и пошла на косогор. И вот теперь она собирала мысли воедино.

Вечером приехал Илья Львович. Он холодно поздоровался с Лианой, последнее время он видел ее редко. Они разошлись по своим комнатам. В свой новый дом они перенесли уцелевшие картины из старого дома и сделали некое подобие картинной галереи. Лиана завела птичий двор, на котором бродила пара павлинов.

Одним словом, обычаи старого дома они частично сохранили. Лиана часто была дома. Илья Львович больше отсутствовал. Они изредка пересекались. Иногда она брала квартирантов, которые жили в гостевом домике. Ее жизнь была монотонной и однообразной. Друзья остались в прошлой жизни.

Лиану потянуло на массаж, которому никогда не уделяла внимания. Массажистка своими руками лепила ее фигуру, и Лиана стала принимать конфигурацию некоего прекрасного сосуда. Дикий по напряженности труд увенчался успехом. Что – то сдвинулось в организме Лианы. Она ожила и расцвела.

Илья Львович с удивлением заметил точеные формы жены. Он не удержался, поднял ее на руки и понес на руках в спальню. Обычно супруги спали врозь, а тут муж принес жену на общую кровать.

Иногда и в семьях происходят настоящие чудеса. Муж словно в первый раз увидел свою жену. Он с дикой тоской самца набросился на необыкновенно красивое тело самки. Он с глубокой нежностью едва касался кончиками пальцев ее тела. Он боялся, что чудо желания исчезнет! Но нет! Желание только нарастало. Лиана была прекрасна. Ее нежное тело трепетало под его пальцами и отзывалось на его ласки каждой клеточкой своего женского существа.

Острое чувственное ощущение пугало своим совершенством, конечными чувствами и промежуточными движениями. Нарастало нечто откровенное в своей наготе и правде жизни. Казалось, что они впервые в жизни столкнулись на ниве физической любви.

Томные, чувственные поцелуи органично вторили основному приливу желания. Любое прикосновение было верхом сказочных чувств, возникающих в их телах. Они были словно два электрических скака, создающих промежуточные электрические разряды.

Супруги плыли в волнах любовных ласк. Они забыли про время и про то, кто они есть на земле. В какой – то бесконечно сладостный момент любовь прекратилась. Чувства исчезли. Они расцепились и легли каждый сам по себе, изможденные и счастливые от непонятных чувств.

Нет, что ни говори, а для ощущения счастья нужна победа, пусть даже очень маленькая, но такая нужная! И тогда серое, непроницаемое небо не угнетает сознание. И все хорошо! Все ерунда! Впереди возникла цель с маленькой вероятностью на осуществление.

Вечером непроницаемое небо становилось фоном для желтых фонарей. Контуров деревьев темнели. Здания светились белыми окнами от ламп дневного света. Моросил дождь. И пусть! Все отлично! Любимый некогда мужчина быстрым шагом обошел Лиану на повороте. Она смотрела секунду вслед Илье Львовичу и повернула взгляд на желтый свет фонарей. Прошла любовь. Не пристаёт он больше. Не тормозит при виде ее силуэта. И это неплохо. Лиана сменила цель жизни. Нет, она не организовывала атаки на мужчину. Любовь всегда случайна и закономерна.

Чтобы не думать об Илье Львовиче, Лиана смотрела телевизионные передачи о планетах. Люди значительно продвинулись в этом вопросе, зато она ничего не знала, кроме названий планет солнечной системы, а планеты, оказывается, такие разные, а их спутники всегда чувствуют дыхание планет через их притяжение.

Конечно, она почувствовала, что ее спутник жизни сегодня прошел мимо нее холодный и отрешенный. Вероятно, ее притяжение сегодня очень мало, а жаль. Наверное, она стала холодной маленькой планетой.

Так отчего в ее душе есть чувство победы? Нет, пока об этом она промолчит. Илья Львович остановился рядом со сплошной стеной темных силуэтов кустарников. Он ждет! С чего бы это? Впереди светятся огни, а он стоит в самом темном месте, если бы он прошел еще пару метров, то там стоять было бы негде. Там светло и многолюдно, а в этом месте у кустов место весьма укромное.

Лиана подошла к Илье Львовичу.

– Лиана, прости, я тебя не заметил. Мимо прошел.

Она промолчала.

– Поехали домой, хватит на меня сердиться.

– Я радуюсь!

– Чему? А шла ты медленно, меня не окликнула!

– Ты во мне!

– Что за загадки?

– У нас будет третий и не лишний.

– Рад! Ты даже не представляешь, как я рад! Поехали!

Они вышли из вечернего сумрака на автостраду, но свет машин и фонарей им больше не мешал.

Фигура Лианы вскоре стала оплывать. Четкие границы талии исчезали на глазах. Она становилась массивней и сонливей. Ее тянуло в сон или за стол. Постоянно хотелось кушать. Общая лень нарастала. Иногда она капризничала и была плаксивой, раздражительной, а то становилась такой спокойной, словно ей все на свете было безразлично, кроме собственного состояния.

На этот раз Илья Львович Лиану ни к кому не ревновал. Он был уверен, что внутри ее организма растет их общий ребенок. Он иногда вспоминал свою ревность из недалекого про-

шлого, потом с легкостью отбрасывал грустные мысли и переходил на мысли о своем родном будущем ребенке.

Ему уже было под сорок лет, и ребенок был пределом всех его желаний. Он стал радостней работать, стал приобретать недвижимость, появился смысл быть богаче, было ради кого стараться и жить. Лиана в шутку сказала, что у них будет дочь, но даже это его не огорчало.

На крестины дочери собрались все друзья и сослуживцы. Рядом с родителями сидела монашка как самый почетный гость. С раннего детства девочке делали массаж. Ее фигурка была прекрасна. Отец души не чаял в дочери.

Что уж говорить о матери! Дочь росла, у нее было все, что она хотела. Как девочка не избаловалась, неизвестно, но она наличие всех благ принимала как должное. А как странно начиналось их знакомство и как долго они ждали рождения дочери!

Лиана не хотела зависеть от Ильи Львовича, потому что давно пришла к выводу, что любая зависимость от мужчины опасна унижениями, а на них у нее не осталось жизненной энергии. Она печально вспоминала туман настроения.

С мужем они жили каждый сам по себе. Дочь Нина бегала то к отцу, то к матери, и считала, что так и должно быть. Лиана теперь работала над рекламой любимой фирмы. Ей что давали делать, то она и делала, и не больше...

Илья Львович механически протянул Лиане сосательную конфету. Откуда взялась конфета, она не заметила, но взяла, развернула и сунула ее в рот. Конфета оказалась настоящей. Она ощутила под своим локтем руку и послушно села в вертолет.

– Летим на мою яхту.

Летели они, летели и прилетели к берегу огромного неизвестного водоема. Здесь Лиана никогда не была. Климат здесь был теплее, снега нигде не было видно. Яхта стояла у причала, она выглядела как приличный корабль с командой матросов. Удивительно, но дикой роскоши в каютах не наблюдалась, все было предельно просто и чисто.

Лиана устало легла на диван и уснула. Когда она проснулась, то оглянулась и увидела небольшую каюту. Подошла она к иллюминатору, за окном – вода и больше ничего. Нет, почему, мимо проплыла рыбешка, значит, каюта находилась ниже уровня моря. Ее охватила нервная дрожь.

– Лиана, опять мерзнешь? – услышала она голос из круглого рупора. – Открывай дверь и поднимайся на верхнюю палубу.

Лиана выполнила команду и увидела Тора в белой форме капитана. Он был неотразим у борта яхты.

– Привет, Лиана! А где твои бусы из жемчуга, моя жемчужная дива?

Лиана тронула шею рукой и не ощутила знакомых жемчужин. Она посмотрела на Тора в форме капитана, и ей показалось, что в прошлой жизни он был князем или графом.

Виктория Львовна медленно поднялась на палубу.

– А вот и Виктория Львовна пожаловала, – проговорил с теплотой Тор.

– Привет, Тор, теперь у меня будет компания для обеда, а то получалось: Бог напитал – никто не видал, – сказала Виктория Львовна, подходя к креслу на палубе.

– Здравствуйте, Виктория Львовна! – воскликнула Лиана удивленно, всматриваясь в знакомые черты лица, размытые временем.

За бортом волновалось море. Яхта шла под белыми парусами навстречу судьбе, не ведая страха.

Виктория Львовна рассказывала о себе Лиане.

– Лиана, ты думаешь, что отец давал мне деньги на жизнь? Отнюдь. Он давал деньги маме, когда я была маленькой. А когда мне было года четыре, он мне устроил праздник в детском саду. Он принес пять маскарадных костюмов, и вся группа фотографировалась в рос-

кошных нарядах. После этого он о нас практически забыл. На вид я скромная, но из любого человека готова сделать раба.

Между Лианой и Викторией Львовной пробежала ревность, словно лопнула струна на гитаре.

«И после разлуки жизнь продолжалась, правда, под мелодию из старого кинофильма. Взгляды украдкой, полное молчание и финансовая независимость друг от друга. Чувство потери чего – то близкого и родного постепенно проходило. Иногда бывали мгновения, когда хотелось повернуть историю личной жизни вспять, но люди, оказывается, как реки: они не могут повернуть назад, и хочется повернуть, но все реже и реже», – так думала Лиана.

Илья зашел в офис, посмотрел на Лиану и вышел. «И пусть, есть и другие люди, которые еще разговаривают со мной и смеются, как солнечные лучи. А Илья Львович – как отработанное топливо», – подумала Лиана и положила в кружку пакетик чая. Она заварила чай крутым кипятком из чайника и уткнулась в монитор компьютера. Она работала, пока не вспомнила про чай. Вместо сладкого к чаю у нее были гранулы отрубей с клюквой, дающие чувство сытости. Запив чаем нечто, она вернулась к компьютеру, довольная собой и в полной надежде, что аппетит перебила. Вентилятор, стоящий рядом с ней, монотонно пел свою песню.

В безбрежном весеннем небе появился белый вертолет, он планировал за окном, рисуя в небе из клубов дыма сердце. Похоже, что летчик объяснялся кому – то в любви. Нет, у Лианы таких лирических знакомых не было! Она посмотрела на сердце, которое ветер быстро развеял по небу, и в душе у нее осталось приятное ощущение прикосновения к чужой любви. «Любят же люди», – подумала Лиана и продолжила работу. Желудок требовал нормальной пищи, ее трудовому порыву мешал мелкий и подлый голод. Оказывается, и такое малое счастье, как чувство сытости, ей стало недоступно.

В небе опять произошла перестройка. Перед окнами висел плакат, на котором было написано одно слово: «Лиана». Лиана не выдержала возникшего любопытства и подошла к окну. Плакат висел под тем же вертолетом. Тоска зеленая объяла все ее существо и засосала под ложечкой. «Что этому вертолету от меня надо?» – прозвучала в голове тоскливая мысль. Вертолет пошумел пропеллером и улетел, плакат исчез в нем, словно его никогда и не было.

Лиана посмотрела на часы: время обеда неумолимо приближалось, с работой она справилась, а с голодом не удалось договориться.

По коридору забегали каблочки. Она остановилась и почувствовала, что ее взяли под локоток.

– Лиана, привет! – проговорил красивый мужской голос. – Тебе понравилось представление с вертолета?

Лиана резко повернулась, перед ней стоял Илья.

– Илья, ты опять здесь?!

– А куда я без тебя, Лиана? Мне известно, что твой любимый Тор уехал.

– Мы с ним мало знали друг друга!

– И прекрасно! Хватит накручивать любовь в том месте, где ее у тебя никогда не было!

Продолжим беседу во время обеда.

– Но я не хочу сидеть в одном кафе с Тором!

– Сама себя выдаешь! А мы улетим с тобой в другое место. Вертолет ждет нас на стоянке. Это мой личный вертолет, можно сказать, любимый вид транспорта!

– Круто и страшно, но я согласна, – сказала Лиана решительным голосом.

Лифт опустил пару на этаж, расположенный немного ниже первого. Они вышли в боковую дверь и оказались на вертолетной площадке. Полет в обед Лиана еще не проходила. Илья Львович опять взял ее под локоток, и она оказалась в кабине вертолета.

Они были вдвоем.

Илья уверенно взял в руки штурвал небесной птицы, он поговорил с диспетчером, и они взлетели. Чувство страха у Лианы оказалось намного меньше любопытства. Вертолет вылетел из города, пролетел над полями и лесами, подлетел к поселку новеньких домов. Каждый домик был похож на миниатюрный дворец.

Вертолет опустился на площадку, расположенную почти рядом с домом.

– Лиана, это наша новая загородная резиденция, здесь мы пообедаем, а ты познакомишься с новым своим жильем.

– Я не хочу жить деревне!

– Но это богатая деревня, здесь все есть!

– А я боюсь жить в таком доме.

– Не бойся, я буду с тобой.

– Я не хочу быть роботом по уборке этого трехэтажного дома!

– Здесь есть женщина, которая приходит, убирает и уходит.

– Я подумаю, – сказала Лиана от безысходности ситуации.

Лиана вышла из вертолета, посмотрела на долину из полей и кустарников. Дом стоял на небольшой возвышенности, вид от дома на просторы был просто изумительный.

– А как я буду добираться до работы?

– А кто сказал, что ты будешь работать, будучи моей женой?

– Илья Львович, я тебя, оказывается, мало знаю!

– Лиана, я пошутил, заходи в дом.

Лиана перешагнула через порог. Комната сияла желтым светом и цветом. Яркость была такая, что она вспомнила о солнцезащитных очках, которые еще после зимы не достала. Неожиданно резко потемнело, на окнах появились жалюзи. Она оглянулась и успокоилась, стол с едой стоял в двух метрах от нее. Рядом со столом стояли два стула, все остальное тонуло в странном сумраке.

Лиану опять взяли под локоток и подвели к столу.

– Присаживайся за стол, – прозвучал мелодичный голос.

«А он не робот?» – мелькнуло в ее голове.

– Я не робот, ты это хотела спросить?

Лиане стало жутко.

– Не бойся, ешь.

– А ты?

– Я этого не ем.

– А я ем! – и она взяла в руки ложку, но ложка наткнулась на стекло. – Так это муляж?

Вопрос прозвенел в тишине, рядом никого не было. Лиана взяла вилку, но вместо картофеля и гуляша в тарелки был очередной муляж, в полумраке казалось, что все, стоящее на столе, почти съедобно. Она взяла кружку, но та оказалась частью стола.

Глава 6

Мрак сгущался. Тишина звенела. Жизнь не радовала. Над головой появился свет. Она запрокинула голову. В потолке медленно сдвинулся люк. В круглое отверстие опустилась веревочная лестница. Послышался рев вертолета. Она встала и полезла по лестнице вверх, в очередную неизвестность.

– Привет, любимая, – послышался приятный голос.

– Я есть хочу!

– А кто жевал таблетки против аппетита?

– Ты и это знаешь?

– Летим. Я тебе на рабочее место доставлю твой обед. Время обеда подходит к концу.

– Но я еще не ела!

– Об этом потом.

Илья доставил Лиану вовремя в офис. Она села на свое рабочее место. Через окно увидела вертолет, но теперь он не вызывал у нее удивления. Ей безумно захотелось мяса. Она почувствовала его запах. На столе она заметила коробку, в которой лежал ее обед. Она взяла одноразовую вилку, мясо оказалось настоящим.

В комнату заглянул Илья, увидев Лиану на месте, закрыл за собой дверь. Да, она работает в основном у компьютера, с некоторых пор они работали в одном здании.

Вечером у выхода из фирмы Илья Львович ждал Лиану. Она его сразу заметила. Он взял ее под локоток и повел к машине. Машина была белая и перламутровая одновременно. Они подъехали к башне белого цвета, лифт доставил их на последний этаж. От голода Лиана теперь не страдала, видимо, подействовало мясо. Теперь ей было безразлично, какие муляжи он приготовил на ужин. Лиана шла за Семеном Семеновичем как нитка, вдернутая ушко иголки.

Квартира занимала весь верхний этаж башни. Лиана ходила по периметру, переходя из комнаты в комнату, везде царил белый цвет и все перламутровые оттенки. Она посмотрела из окна комнаты и неожиданно покачнулась от страха. Женщине показалось, что башня качается. Она опустила глаза.

Пол ходил ходуном. Лиана упала, пытаясь за что-нибудь уцепиться рукой, но все твердые предметы ускользали от нее. Она подняла глаза и встретила ледяной взор Илью Львовича, стоящего у порога комнаты. Ей стало стыдно за то, что она ничего не понимала, но подняться с пола она не могла!

Лиана села и невольно осознала, что сидит на водяном матрасе. Это была спальная комната, в которой кровать занимала все пространство. В разных местах лежали разноцветные подушки и скатанные одеяла.

– Нравится? – ледяным голосом спросил Илья.

– Не знаю, – еле проговорила Лиана и пошла к выходу.

Он подхватил ее под локоток. Она поднялась, покидая огромную кровать. Его рука была такой холодной, что ей стало не по себе. Ее пробил озноб. Они подошли к винтовой лестнице, которая вела к люку в потолке. Она уже ничему не удивлялась. Из люка они вышли на крышу башни, здесь уже стоял знакомый вертолет!

Некий Яша в это время сидел дома один и смотрел в телевизор. На экране промелькнул фильм о пиратах, живших в свое время на астероидах, то есть на кораблях. Он представил себя боцманом на деревянной ноге. А почему бы и нет?! Эта прелестная Лиана – Венера его в гости не приглашала, а очень хотелось ее достать. Но как? Изобразить скрипучего боцмана? Почему бы и нет?

Яша решил стать хромым боцманом, он надел разные по высоте подошвы башмаки. Один башмак стучал. Второй башмак скрипел. На лицо он надел маску пожилого человека. Он был готов нанести свой визит к Лиане – Венере. Мини – камеру закрепил на лацкане пиджака.

Лиана подъехала к своему подъезду. Моложавый человек посмотрел тяжелым, диким взглядом на Лиану. Он перевел свой дерзкий взор на закрытую дверь дома, когда она набирала код для входа в подъезд. Он не сводил глаз с ее рук. Она чувствовала этот жуткий взгляд, поэтому ошиблась. Она сбросила код и вновь набрала, прикрывая номер кода замка своего подъезда.

Мужчина ворвался следом за Лианой в светлый холл, к лифту он не подошел. Сильно хромая, он стал подниматься по лестнице. Лиана посмотрела вслед хромому с внутренним страхом. Ей показалось, что в его ноге кроме самой ноги что – то есть еще. Но что? Или показалось...

Лифт остановился, открыв двери. До нужного этажа она доехала без проблем. Хромого на ее этаже не было, да и не мог он физически преодолеть столько этажей раньше нее. Страх

в душе Лианы появился от его жуткого взгляда. Она открыла свою входную дверь, торопливо задвинула засов и немного успокоилась.

Вскоре позвонила в дверь соседка Лианы по домику на болоте, Алла. Они договорились встретиться, чтобы обсудить свои личные проблемы и просто отвести душу в разговоре.

Алла влетела с круглыми глазами:

– Лиана, в вашем лифте света нет! В холле света нет!

– Алла, я недавно приехала, свет был везде.

– А сейчас! Представь подъезд, когда в нем света нет! Не люблю я эти ваши башни до чертиков. Страшно в башнях! Двадцать этажей давят на психику, каждый этаж похож на западню! На болоте лучше жить, этажей меньше.

– Мы живем.

– Лиана, ты идешь с ключом от дверей между лифтом и площадкой у твоей квартиры. А я выхожу из лифта и вижу две закрытые на замок двери, да еще четыре двери лифта. Представь: свет выключен. Это же ловушка! Уникальная ловушка.

– Ты права, Алла. Лестница есть между первым и вторым этажом, выше она перекрыта на каждом этаже. Сегодня видела хромого человека, он шел на второй этаж по лестнице. До нашего этажа ему не подняться, в боковом подъезде закрыты все двери на площадки с квартирами.

– Поэтому не люблю я эти башни.

– Знаешь, у нас ремонт на площадке не делали 18 лет, столько лет мы здесь живем.

– Сама крась стены в подъезде на своем этаже.

– Еще чего, лестничная площадка огромная, здесь четыре больших квартиры. В двух квартирах никто не живет. В нашей квартире нас двое, да еще в одной один человек живет.

– А еще пятиэтажные дома сносят, в них хоть требования пожарной безопасности сохраняли и лестница была! А у вас в башнях свет отключи – и все застрянут в своих квартирах навечно.

– Да, башня огромная и полупустая. А в твоём доме на болоте людей совсем нет, одни упыри, сама говорила.

– Это точно. Любят люди безопасность, а не огромные площади.

– Не скажи, башни разные бывают.

– Мы о твоей башне говорим, Лиана.

За дверью послышался странный звук. Девушки переглянулись. Свет потух в квартире. Дверь входная открылась. Они вжались в огромные кресла, в которых сидели. Послышался неравномерный скрип обуви.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Подруги замерли. Свет вспыхнул. Перед ними стоял молодой человек с пронзительным взглядом черных глаз.

– Девушки, у вас есть одно желание на двоих. У меня есть всего одно желание. У нас на троих есть одно желание, – ледяным голосом проговорил мужчина, словно он робот.

– Чего Вы от нас хотите? – дрожащим голосом проговорила Лиана.

– Вас.

– Вы что, людоед? – хриплым голосом спросила Алла.

– Не складывается ваш пасьянс. Я вас хочу вместе и на этом лежбище, – и он показал на диван, который был из одного комплекта мягкой мебели с гигантскими креслами. Значит, диван был огромный.

– Без вина, на сухую? – переспросила Лиана.

– Можно с ликером.

– У меня ликера нет, – ответила Лиана.

– А чего спрашиваешь? Раздевайтесь! – неожиданно громко крикнул мужчина.

- Мы не лесбиянки! – возразила Алла.
- И я не янки, – проговорил он с ее интонацией в голосе.
- Был бы янки, не лез бы даром к девушкам, – ответила Алла. – Нашел бы женщин по таксе от ста и выше.
- А мне и надо вас выше колен. Разговорчики в строю! – вспыхнул мужчина, глаза его зло вращались.
- Девушки к блуждающему стриптизу были не готовы. Стали стаскивать с себя одежду.
- Прекратить! – зарычал мужчина, встряхивая длинными волосами.
- Что прекратить? – хором спросили подруги.
- Перестаньте снимать с себя одежду!
- У меня рука сломана в запястье, – заныла Лиана.
- Отлично, ты мне и нужна! У меня нога сломана. У тебя рука сломана. Мы будем отличной парой.
- Я могу уйти? – запищала чужим голосом Алла.
- И тебе сломаем, если уйдешь! – назидательно сказал хромой. – Быстро присели обе! Я сказал: обе!
- Я не могу присесть, – сказала Алла. – У меня брюки узкие. Я располнела.
- Сними брюки, приседай без них.
- Алла стянула с себя брюки. На девушке остался треугольник с тесемочками. Она присела.
- Фу, голая девчонка, – укоризненно проговорил мужчина. – Ты вся наружу! Ладно, приседай. Приседай, я тебе сказал! – завопил хромой, садясь в кресло.
- Это что, разминка? – спросила Лиана.
- Я о любви ничего не говорил.
- А кто нас хотел на диване? – устало спросила Алла, приседая двадцатый раз. – Лучше уж на диване...
- Ложитесь на диван. Обе ложитесь на диван!
- Девушки легли рядом на диван: одна в шортах, вторая в трусиках.
- Скрип. Стук. Скрип. Стук.
- Мужчина вышел из комнаты. Девушки встали. Алла стала натягивать на себя брюки.
- Скрип. Стук. Скрип. Стук.
- Почему пресс не качаете? – спросил хромой.
- Приказа не было, господин полковник! – бойко сказала Алла.
- Я не полковник. Я – боцман в отставке.
- Что, и покомандовать нечем? – жалостливо спросила Алла.
- Молчать!
- Какой голос...
- Разговорчики в строю...
- Мы зачем нужны? – спросила Лиана. – Давайте я стол накрою, покормлю Вас.
- Накрывай! – крикнул хромой.
- Лиана быстро пошла на кухню.
- Алла никак не могла брюки застегнуть, слишком они были узкие.
- Какая ты несуразная девчонка, – с теплотой сказал мужчина.
- Обижаете, господин боцман.
- Поверишь, нет...
- Поверю, господин адмирал!
- Куда хватила! А звучит красиво, так меня еще не называли.
- И сколько у Вас девушек в месяц бывает?
- Ни одной.

– Поподробнее! Вы вторгаетесь в квартиру к девушке, ее не грабите, не насилуете. Зачем она Вам? – удивилась Алла.

– Смотрю, какие девушки разные. Вот вас двое, а какие вы разные!

– Я лучше.

– Ты убогая.

– Это еще почему?

– Вторая девушка ушла готовить, а ты пять минут плясала, все брюки пыталась застегнуть.

– Я Вам не понравилась?

– А ты мне не нужна.

– Простите, а что с Вашей ногой?

– Так, шальная пуля.

– Почему нога не гнется? Ее нет? У Вас протез?

– Чего прилипла? Не скажу.

– Покажите, я врач. Ортопед, между прочим.

– Так бы и сказала. Так это ты меня лечить не хотела? Не припомнишь меня?

– Не помню Вас, у меня много пациентов.

– Долго я тебя выслеживал, долго. Когда я тебя увидел, решил, что ты мне сможешь помочь с ногой.

– Пришли бы в больницу или ко мне домой, а то к подруге притащились.

– Ты на врачиху похожа. Я тебя раньше видел, хотел на испуг взять.

– Вам это удалось. Не стыдно?

– Ты меня не стыди, ты ногу посмотри.

Хромой посмотрел на Аллу и стал расстегивать брюки. Алла напряглась, много она видела ног на пляже, но этот человек вызывал у нее смешанные чувства. Брюки упали на пол. Одна нога была обычная, волосатая. Вторая нога оканчивалась механическим протезом. Алла потеряла сознание.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Приковылял хромой на кухню.

Лиана посмотрела на мужчину без брюк и упала вместе с тарелкой, в глазах у нее поплыло.

Очнулись девушки. Посмотрели друг на друга. Мужчины рядом не было. Скрип не слышался. Они встали и на цыпочках обошли квартиру. Пусто. Дверь в квартиру закрыта. На кухне все было чисто, посуда помыта, кастрюли пустые. Лиана решила проверить кошелек в сумке. Кошелек был пуст. Лиана пошла к сейфу в шкафу. Модный сейф зиял пустотой своей раскрытой пасти.

– Вот и стук – скрип, – сказала в сердцах Лиана.

– Наживешь. Живы, и хорошо. Лиана, я одна из твоего подъезда не пойду, проводи до дороги.

– Уговорила, провожу.

Подруги вышли на улицу, они вдохнули прохладный вечерний воздух.

Алла подняла руку.

Третья машина подъехала, остановилась. На них смотрел мужчина, его пронзительные черные глаза впились в глаза девушек.

– Обе садитесь! – зычно крикнул хромой человек.

Девушки сели на заднее сиденье машины. Между шофером и подругами медленно поползло вверх стекло. Девушки пожали друг другу руки, начинающие нервно вибрировать от элементарного страха. На боковых окнах медленно поднялись темные стекла, не пропускающие свет.

Подруги оказались в движущейся машине в полной темноте. Заднее стекло было наглухо закрыто темной тканью. Легкие подруг почувствовали, что вдыхать им нечего. Неожиданно над ними открылась крыша. Крупные звезды заглянули в машину. Машина резко остановилась. В люке крыши появилось лицо с тяжелым взглядом.

– Как себя чувствуете, подружки? – спросил ехидно хромой.

– Хорошо, господин адмирал, – ответила Алла.

– Мы приехали в красную крепость.

Двери машины открылись. Девушки оказались в лесу перед красной кирпичной стеной. Дверь отъехала в сторону.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Рядом с ними шел хромой. Во дворе дачи стоял большой круглый стол. Вокруг стола сидели десять женщин.

– Женщины, вашему полку прибыло! Есть еще две девушки. Теперь вас двенадцать человек. Живите дружно. Приглашайте нас к столу.

Мужчина сел на стул типа трона, украшенного трезубцем, перед ним по кругу сидело двенадцать женщин. Тринадцать тарелок стояло на столе. Две женщины подали пищу на стол. Оживления за столом не наблюдалось. Чувствовался всеобщий дамский страх.

– Встать! Сесть! Встать! Сесть! – крикнул властно мужчина и приступил к принятию пищи.

Девушки выполнили его команду, взяли ложки в руки. Острых вилок и ножей на столе не было. Вся посуда была из чистого алюминия.

Лиана невольно оглядела постройку из красного кирпича. Ей было и грустно, и любопытно.

– В моем ведомстве тринадцать комнат, всем по одной. Столовая – на улице, кухня – перед вами. Продуктов закуплено на тринадцать дней, тринадцать дней двери крепости не будут открываться. На вашей работе вас не уволят, вы все в отпуске на две недели. Вас двенадцать – я один. Стены под током. Разойтись!

На столе перед каждой девушкой лежала памятка, на которой стоял номер комнаты, был написан распорядок дня, но обязанности девушек расписаны не были. Девушки вышли из-за стола. Две девушки стали собирать грязную посуду. Одной из них была Лиана. Она не понимала, что это все реальность, а не шутка. Лиана приняла единственное мудрое решение: быть ближе к кухне, готовить, убирать, мыть посуду, молчать и слушать.

«Всем жалуй ухо, голос – лишь немногим», – вспомнила она слова Шекспира.

На первое утро одно место осталось пустым.

Лиана готовила еду на тринадцать человек. Алюминиевый прибор остался пустым, одна девушка не пришла на обед и на ужин. Что это была за девушка, Лиана не успела запомнить. Теперь она пыталась всех запомнить.

Второй день был дождливым. Мужчина не вышел. Два места за столом оказались свободными. Десять девушек ели под дождем. Кое-кто чихал, одежда на них была та, в которой их сюда привезли.

Алла шепотом подбивала Лиану на бунт, она звала посмотреть те комнаты, из которых никто не вышел. Лиана решила выжить и на бунт не соглашалась. В свободное время она подметала двор. Алла нашла себе приятельниц, и они бурно обсуждали ситуацию.

Третий день слепил солнечными лучами. Тепло обволокло девушек с ног до головы. Они думали, где бы им помыться.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

К Лиане подошел хромой, посмотрел ей в глаза и ушел.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Так прошло пять дней.

На шестой день за столом не появилась Алла. Сердце у Лианы упало. Спрашивать у мужчины было бессмысленно. За столом стало тихо. Он даже не командовал. Еды становилось меньше, пища исчезала на глазах. Лиана решила готовить экономней, с учетом выбывающих каждый день девушек.

На восьмой вечер в ее комнате послышались шаги.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Лиана притихла. Прятаться было негде, рядом с комнатой находился совмещенный санузел, но без окон и ванны. В комнате стояла кровать и больше ничего. Зашел хромой, он тихо подошел к Лиане. Скрипка больше не было слышно. Лиана лежала и смотрела на мужчину...

Его тяжелый взгляд неожиданно подобрел.

– Лиана... Ты жить хочешь? Ты не боишься моей ноги?

– Я ее не видела, одну видела, вторую нет.

– Ты не спрашиваешь, где семь женщин?

– Они живы?

– Они у себя дома.

– Остальные в страхе или знают, что их отпустят?

– Нет, остальные ничего не знают.

– У меня есть выбор?

– Ты можешь уйти домой или можешь остаться со мной.

– Девушки ушли домой?

– Хочешь пройти их дорогой?

– Не знаю, через улицу они не проходили.

– И ты на этот двор уже не выйдешь, метла тебе больше не поможет, ты за нее держалась.

– Да, Вы правы. Что мне делать?

– Два варианта: полюбить меня или уйти домой.

– Что они выбрали? Они с Вами спали?

– Нет. Все ушли домой. Я их не чувствовал. Через них ток не шел, ток идет по проводам, а они не были влюблены в меня даже под страхом смерти. Я тебя чувствую.

– А Алла где?

– Врач, что ли? Я думал, что с ней у меня получится, но я ее не захотел. Она ушла.

– Алла ушла из жизни или домой?

– Для меня это одно и то же.

– Они приведут сюда полицию!

– Нет, никто не приведет.

Внезапно комната окунулась в кромешную тьму. До руки Лианы дошло легкое, трепетное прикосновение. Она непроизвольно подтянулась к этой руке. Вспыхнул свет. Рядом лежала серая мышка. Лиана осмотрела комнату, ни одной двери она не обнаружила. Четыре ровных стены. Она крикнула, но звук потонул в мягкой ткани стен. Кровать резко дернулась. Лиана провалилась в очередную темноту. Она резко вскочила на ноги, почувствовала в одной ноге сильную боль и ладонь у локтя.

– Лиана...

– Это все еще Вы?! – скрипя зубами от боли, проговорила Лиана, глядя в жуткие глаза мужчины.

– Я негодный.

– Что Вы себе позволяете?! Зачем Вы издеваетесь над девушками? У Вас были женщины?

– Я не знаю, что с ними делать, вот собрал гарем, посмотрел на всех и отпустил.

Они стояли в подвальной комнате с красными кирпичными стенами. Тусклый свет горел в одном углу. Мужчина сел на черный кожаный диван. Лиана, прихрамывая, последовала за ним.

– Все девушки пытались со мной что – то сделать. Я не понял, чего они от меня хотели. Я всех выпустил в ту дверь, – и он показал на дверь напротив дивана.

– Вы нормальный человек?

– Я пытаюсь вспомнить, зачем мужчине нужна женщина, и не могу.

– Откуда у Вас эта красная крепость?

– Это моя дача.

– Я могу уйти?

– Дверь открыта.

Яша двенадцать зайцев убил, это был его метод, так он перевоспитал двенадцать девушек. Укрощение строптивых девушек было его коньком. Он и так чувствовал, что Лиана – Венера – самая сильная из девушек в моральном и этическом плане.

Глава 7

Дождь стал накрапывать. Лиана и Илья сидели на лавочке у спортивного клуба. Он тихо рассказывал ей о своих делах, но они ее не сильно увлекали. Как-то он прошел мимо газеты, лежащей на обочине дороги, так бы он и прошел мимо, если бы не заметил на ней яркие желтые клетки объявлений, обведенные фломастером многократно. Газету, похоже, в сердцах смяли и выкинули из окна машины.

Как ни странно, но местного детектива нанимали чаще всего женщины. Вот и сейчас Илья Львович расследовал дело, которое ему поручила массажистка спортивного клуба Елена Семеновна. У нее пропал комплект из натурального черного жемчуга: сережки и ожерелье. Комплект лежал в шкатулке, обтянутой черным бархатом внутри, а сверху шкатулка была выполнена из полированного сандалового дерева.

Жемчуг всегда был в моде и вне моды. Она редко надевала комплект, для нее он был несколько помпезный, вот она и дала объявление в местной газете, что продает жемчужное ожерелье из черного жемчуга. Почему – то она считала, что жемчуг не такое ценное ювелирное изделие, чтобы его нести к ювелиру или в ломбард. В ломбарде все ювелирные изделия брали по низкой цене, и это ее не устраивало. А как иначе продать жемчуг, она не знала. Черный жемчуг ей достался легко, его ей подарил сын, он привез его с берегов Нетрунутого острова.

С перламутровыми бусами у Елены Семеновны было три истории. Она, не зная особенностей жемчуга, надела на себя две нитки белых перламутровых бус на выпускной бал в школе. Ей казалось, что белые бусы и выпускной бал совместимы. Она видела в кино и на телеэкране, что дамы из высшего света носят белый жемчуг.

Слезы накатились вечером, когда школьный спортивный зал был еще полон выпускников, именно тогда ее молодой человек показал свои первые способности в ее унижении. Совпадение случайное. В жизни большая любовь до самозабвения бывает редко.

И через некоторое время Елена Семеновна вновь встретила своего героя большой и нервной любви. Божественный молодой человек, просто божественный. И что, вы думаете, произошло? Его девушка подарила Елене Семеновне три нитки жемчужных бус! Как только она надевала жемчужное ожерелье, она впадала в слезливое состояние. Состояние отчаянья было то из-за молодого человека, то из-за жизни, которая становилась неотвратимо грустной во время влюбленности, то после его ухода к прежней девушке – вот они, три нитки жемчужных бус.

И вновь у Елены Семеновны появилась нитка черного жемчуга. Это сын Яша наградил ее баснословно дорогим подарком – черным жемчугом. Как так получалось, что в ее жизни все сопровождалось жемчугом? Елена Семеновна просмотрела печатные материалы о камнях, получалось, что по гороскопу она Рыбы, а жемчуг – драгоценность рыб.

И первые свои жемчужные бусы, которые она надела на выпускной вечер, она сама себе не покупала, ей их подарила тетюшка. Зачем? Для слез и несчастной любви? Или это стечение обстоятельств? Радоваться или печалиться Елене Семеновне оттого, что у нее украли черные перламутровые слезы? Она искренне думала, что черный жемчуг – это сокровище. И вот его украли. Она позвонила в частное детективное агентство, насмотревшись на красивых сыщиков в кино.

Детектив Илья Львович на самом деле оказался красивым человеком с тонкими чертами лица. Он хорошо принял клиентку у себя в кабинете, а услышав, что речь идет о черном жемчуге, он довольно улыбнулся. Он знал, что Шерлок Холмс искал всего одну черную жемчужину и нашел ее в скульптурном бюсте приклеенной с внутренней стороны гипсовой скульптуры, а ему предстояло найти три десятка бусинок!

Тщеславие теплой волной прокатилось по всему организму сыщика. Ему очень захотелось найти черные жемчужины. Илья Львович не сразу понял, зачем Елена Семеновна решила

продать жемчуг. Она объяснила, что просто решила избавиться от черной печали. В это время у нее в руках была газета о продаже машин, и она решила дать в нее объявление о продаже черного жемчуга и дала это объявление в газету. Сыну Яше об объявлении в газете она ничего не сказала.

«Кто украл черный жемчуг?» – думал любитель детективных историй Илья Львович, а потом решил, что никто их не украл, а, увидев газету с объявлением, сам Тор забрал черный жемчуг у Елены Семеновны.

Илья Львович поехал в клуб, где частенько бывал Тор. Он подсел к нему в сауне и выведал историю про черный жемчуг, а потом услышал возглас его о том, что этот проклятый жемчуг он сам забрал у матери Яши.

Тор ехал в машине и выкинул газету в окно. Он жемчуг не покупал. Он очень хотел еще раз увидеть Аллу и при первой возможности оказаться с ней у берега Нетронутого острова, расположенного в южных широтах.

Тренировки Лиана начинала с тренажерного зала, где преобладали молодые, интересные люди. Они монотонно накачивали свои фигуры, но ее сердце при этом оставалось абсолютно свободным. Ей приятно было находиться среди них, ей было хорошо в их обществе, и она сама проходила все тренажеры, иногда посматривая на часы. Влюбленные часов не наблюдают, а Лиана не была влюблена. Что касается Павла, то его в своем сердце она не держала.

Однажды беспечное состояние Лианы вновь нарушил Яша, которого она раньше в клубе не видела. Она его увидела между прудом и зданием спортивного клуба. На его голове вертикально стояли волосы, светлея над черной курткой с капюшоном. Она глаз не могла оторвать от его лица, прически, от всей его загадочной фигуры. Это был знакомый и одновременно чужой Яша, приехавший в клуб на темной покатоной машине. Где он только ее взял?!

Лиана не выдержала и подошла к нему в тренажерном зале, похвалив его фигуру. Потом она села на соседний тренажер, чтобы покачать мышцы рук, но ее глаза постоянно следовали за перемещением его в зале. Она терпеливо качала мышцы, упиваясь зрелищем, в котором участвовал Яша и тренажеры, на которых он подкачивал свою отличную фигуру. И ноги у него были абсолютно нормальными, он совсем не хромотал, лишь слегка напоминая человека, который заточил ее в красную крепость с Аллой вместе.

В бассейне Лиана еще раз увидела белокурого молодого человека. Она с удивлением заметила, что вся его спина была покрыта жуткими углублениями. Плавал он в бассейне очень энергично, ныряя из одного угла бассейна в другой, на голове у него блестела от капель воды красная шапочка, а на глазах сверкали темные очки.

От вида его спины Лиану всю внутренне передернуло, она не могла понять, как с такой спиной пускают людей в весьма приличный бассейн? У Яши на спине находилось тридцать углублений, в каждое из них вполне можно было бы положить по жемчужине, и они бы со спины не скатились.

Лиана подошла к дежурной спортивного клуба, которая в это время отправляла в рот черные горошинки из золотистого цилиндра...

– Простите, а разве можно в бассейн заходить со спиной, покрытой огромным количеством углублений после язв?

– Лиана, ты о ком говоришь? О штурмане?

– А кто штурман?

– Яша – штурман! Ты с него глаз не сводишь!

– Что, это так заметно? Вы на мой вопрос не ответили!

– Да успокойся, Лиана!

– Так что со спиной Яши? Я его раньше видела, но никогда его спины в таком виде не видела!

– На спине его – зажившие раны, штурманом он позже стал, – спокойно заметила дежурная клуба.

Один раз Лиана заглянула в его машину: на заднем сиденье лежали сети. Она подняла голову и увидела рядом Яшу, она почти случайно дотронулась до его уха, приятный импульс пробежал по ее телу – это было единственное прикосновение к молодому человеку, но оно оставило тревожное и волнующее чувство.

Лиана почти влюбилась в Яшу!

Дежурная посоветовала Лиане сделать массаж в клубе. Мысль о массаже в голове у Лианы медленно созрела, и она пришла на массаж. Перед сеансом Лиана увидела, как разговаривали штурман и массажистка Елена Семеновна.

Тор сидел рядом с Яшей – могучий, здоровый, некоронованный король местной сауны. На нем было надето одно полотенце цвета розы. На Яше – какая разница, что было на нем. Он не король. Король излучал мощь и слегка шалил полотенцем.

Третьей была Лиана, она сидела, нагло выставив колени по самый купальник. Они говорили о тренировках и правильном питании, как светские люди. Тор посмотрел на них, взял ковш и подлил воду на камни сауны.

Пар поднялся и неназойливо поднял с места первого мужчину, который мгновенно покрылся испариной. Яше осталось наблюдать, как гигант, покачивая мышечной массой, покинул сауну. Теперь рядом с ним сидел мужчина крепкий, среднего роста и весьма разговорчивый. Он быстро рассказал о своих секретах похудения и выскочил из сауны.

Яша в одиночестве ощутил нарастающую температуру, его тело покрылось тонким слоем воды, и он вышел из сауны. Вскоре мужчины спокойно разговаривали в предбаннике, но Лиана пробежала мимо них, слишком они были хороши, каждый по – своему.

Она шла и думала о жизни.

Лиана решила сама подойти к Яше и поговорить с ним на берегу пруда после тренировки. Травка зеленела, комары летали. Молодые люди были уставшими, поэтому сели на скамейку на минутку, а просидели битый час. Лиана не спрашивала Яшу про спину, она спросила о его первом опыте в мореплавании. И вскоре поняла, что она мало знает о своем окружении.

Ржавчина, появившаяся в разных местах палубы из-за того, что корабль в океане попал в затяжные шторма, давила на психику, а постоянная болтанка угнетала юнгу Яшу. Он лежал в гамаке, как отдыхающий, но не между соснами, а между волнами, куда опять проваливалось судно. Он крутил в руках кубик, и если бы не это занятие, он бы сдвинулся по фазе. И еще его спасали мысли о девушках, точнее об одной девушке, которая иногда гуляла по палубе с красавцем.

Чудные мысли молодого человека прервал кок, который просунул голову в приоткрытую дверь:

- Яша, ты хорошо устроился, над тобой соленая вода не капает.
- У меня заслуженный отдых, сейчас не моя смена работать.
- По тебе картошка стонет.
- Нет! Я что, крайний на корабле?!
- Жду через пять минут, а то капитану накапаю на тебя.
- Иду, дождь ты наш капающий.

Яша поднялся и пошел работать младшим помощником старшего повара. Картошка лежала в ведре, зажатом ящиками, чтобы не убежало. Юнга взял в руки овощной нож для картошки, снимающий минимальные очистки, и стал чистить картофель. На пятом клубне экономный нож наткнулся на металл. Молодой человек внимательно посмотрел на выступающую железку, разломил картофель: внутри находилась половинка лезвия бритвы. На разломе картофеля были видны следы лезвия. Кусочек лезвия он отложил в сторону и продолжил чистить

картошку. Но через пару картофелин Яша невольно взвыл и засунул палец в рот: из него текла кровь, а из клубня торчал второй кусок лезвия.

- Я не буду чистить эту картошку! – закричал Яша вошедшему в камбуз коку.
- Яша, не шали!
- Егорович, ты чего в картошку лезвий натыкал?!
- Покажи лезвия!
- Смотри, пожалуйста, я в двух клубнях нашел две половинки лезвия!
- Ничего себе! Они еще и ржавые!
- Это так кажется, кровь это моя, а не ржавчина!
- Помолчи, а я подумаю. Есть одна мысль. А ты – чисть картошку, немного осталось.

Кок задумался и сразу вспомнил историю этого картофеля. Мешок картошки он купил в порту у мужика с перевязанной рукой. Повязка на его руке находилась как раз там, где вены проходят. Мужчина на вид был сильный, но очень бледный. Он попросил кока взять его на корабль, и не одного, а с девушкой, естественно, не за мешок картошки.

Свою картошку команда съела раньше времени. Дело в том, что есть команды, любящие макароны, а есть картофельные. Такой команде матросов что ни готовь – все кричат: «Дай картошку!»

– Яша, спасибо! Отдыхай! Я посмотрю остальную картошку, самому любопытно. Результаты осмотра картофеля доложу капитану, а ты помалкивай.

– Хорошо, – буркнул Яша и удалился.

Он лег в гамак, но теперь ему скучно не было, он стал придумывать историю с лезвием, но не успел насладиться своей фантазией. В кубрик зашел кок:

- Яша, я в двух картофелинах еще нашел иголки! Ржавые!
- Егорович, а если этот мешок картошки кто – то кинул на иголки – пуговицы?
- Иголки еще стоймя надо поставить, чтобы они в картошку попали.
- Это ты прав. А если кому было скучно, ну и всунули иголки и лезвия в картошку?
- За борт ее выкинуть, картошку эту, и дело с концом!
- А чем кормить будете команду и туристов?
- Не твоя печаль, макаронами обойдутся. Я вот думаю, надо выкинуть и ту картошку, что ты чистил, вдруг внутри железо притаилось. Хорошо, что сегодня картофелечистка сломалась, а то бы автомат начистил беды.

- Слушай, а не проще ли взять магнит и проверить картофель на металл?
- Я его лучше весь выкину, – сказал кок и пошел на кухню.

Момент, как кок выбрасывает картошку за борт, решил посмотреть Яша. Он выскочил на палубу и чуть не столкнулся с пассажиром, который разговаривал с девушкой в белой футболке. Так получилось, что на корабле были непрошеные пассажиры: девушка Элла и некий красавец Тор.

Яша изначально хотел совершить даром путешествие на корабле, поэтому его приобщили к работе в камбузе.

Тор заплатил за себя и за поездку Эллы, освободив ее от работы на судне. Во время плавания он уговорил ее плыть на Нетронутый остров. Именно об Элле думал Яша в свободное от работы время. Посмотрев, как картошка улетела за борт, он подошел к сладкой парочке и сказал:

– Тор, меня тут измучили картошкой с лезвиями и иголками, которую Вы подарили коку. Все! Я уеду с вами домой после вашего возвращения с Нетронутого острова.

– Почему с Нетронутого острова? – спросил Тор, весьма импозантный молодой человек.

– У нас говорят, что Нетронутый остров ловушками напичкан, как здесь картошка – иголками, – ответил Яша и мельком заметил бинт на руке Тора.

– Иголки и лезвия я в мешок картошки не закидывал и не втыкал. Этот мешок меня попросил один человек передать вождю Нетронутого острова, но ваш кок захотел ее взять на камбуз, – серьезно заметил Тор.

– Понятно, – сказал Яша, хотя ничего не понял.

Корабль остановился по расписанию в четверти мили от берега Нетронутого острова. Тор занимался бизнесом, связанным с черным жемчугом, поэтому он специально привез Эллу на Нетронутый остров и отдал ее в распоряжение местному вождю, сказав, что девушка будет заниматься осмотром плантаций черного жемчуга в лагуне острова.

Вождь спросил: «Девушка чья?» Тор ответил: «Девушка ничья», – и со спокойной совестью один вернулся на корабль, на котором Яша плавал во время своего отпуска.

В это время с корабля спустили шлюпку с туристами, которые легко доплыли до берега и высыпали дружно на берег, где им было что посмотреть. Туристы бывают разные: есть послушные, которые ходят табунами и далеко не уходят, но есть туристы проницательные, без чувства меры и времени, такие могут уйти далеко от корабля. Таких людей все ждут и не всегда дожидаются.

Двое туристов углубилось в экзотический лес Нетронутого острова. О чем они думали – неизвестно, но, заговорившись, они споткнулись о черную веревку и полетели кувырком в яму, сверху прикрытую ветками и листвой. Яма была вырыта выше человеческого роста, с довольно гладкими стенами, которые не давали возможности вылезти наружу.

Похоже, местные жители сделали многократную ловушку для неосмотрительных людей или зверей. Дно ямы, хорошо утрамбованное, могло вместить не более шести человек в вертикальном положении. Пленники пытались кричать, но ветки над их головами приглушали голоса.

Через некоторое время на берегу океана раздались голоса, звавшие туристов, ушедших далеко и надолго.

Опыт команды корабля был такой, что если с послушными туристами идти искать пропавших туристов, то число ушедших людей в неизвестном направлении увеличивается. Добросовестных туристов попросили сесть в шлюпки и покинуть берег. Им было предложено перейти на корабль для проверки состава туристической группы. Не хватало одной пары, совершавшей свадебное путешествие.

На шею молодой женщины были надеты две нитки белого жемчуга. Молодоженов туристы прозвали «жемчужная пара». Один мужчина из туристической группы вспомнил, в какую сторону ушла жемчужная пара.

Группа поиска на корабле состояла из трех моряков спортивного телосложения, именно они покинули корабль. Они ушли в указанном направлении. Дурман неизвестной травы плыл по едва заметной тропе. Моряки, словно пьяные, покачнулись и споткнулись о черную веревку. Они упали на головы «жемчужной пары», которая успела присесть и закрыть головы руками.

Пять человек выпрямились во весь рост, но смеяться над теснотой никому не хотелось. Над их головами вокруг ямы запрыгали жизнерадостные черные мужчины в набедренных повязках, они в знак удачи поднимали и опускали копья. У одного моряка были сигнальные ракеты, он исхитрился выпустить в воздух две ракеты. Одна ракета говорила, что нашли пропавшую пару, а вторая говорила, что они находятся в опасности.

Туземцы прекратили танцевать, удивленно посмотрели на людей в яме и заспорили между собой.

На корабле заметили сигнальные ракеты. В шлюпку сели проверенные матросы и Яша. С собой они взяли ружья, разрешенные для применения в особых случаях, и веревки с гарпунами. Тропа, по которой прошли пять человек, была хорошо видна в тропических зарослях.

Яша шел впереди. Он первым увидел небольшой круг из туземцев, смотревших куда – то вниз. Он сделал в воздух предупреждающий выстрел. Все туземцы повернулись на звук выстрела, который потонул в странных ароматах местных одуряющих трав. Туземцы отошли от ямы и дали подойти ближе вооруженной группе людей, они позволили с помощью веревок вытащить на поверхность всех, кроме женщины, тут они все закричали и задвигали копьями.

Яша предположил, что у нее хотят забрать жемчуг. Туземцы дружно закивали головами. Девушка сняла с шеи жемчуг и подала две нитки бус самому раскрашенному мужчине из местного племени. Мужчина схватил жемчуг, наклонил голову и сделал резкий выпад в сторону Яши, вероятно, он его признал за вожака чужих людей.

Жестом туземец показал, чтобы все уходило, а юнга остался один. Яша махнул своим рукой, давая возможность уйти всем к кораблю.

Вождь туземцев показал, чтобы Яша шел по тропе в сторону от корабля. Они вышли на поляну со странными шалашами. В центре поляны горел костер. С одной стороны поляны стояло кресло, сплетенное из тонких Лиан.

В кресле сидела белокурая девушка, которой туземец на шею надел ожерелье из белого жемчуга, отобранное у «жемчужной пары». Яша увидел странное зрелище: перед белокурой красавицей на коленях стоял вождь туземцев!

Девушка жестом подняла вождя, и он встал рядом с креслом. Белокурая особа стала говорить с Яшей. Она сказала, что она вождь племени, а бывший вождь – ее муж, потом добавила, что если моряк хочет вернуться на корабль, он должен заполнить черную нитку черным жемчугом. У Яши глаза на лоб полезли.

Тогда девушка, ну вылитая Элла, пояснила на русском языке, что с другой стороны Нетронутого острова есть место, где находят раковины с черными жемчужинами, но местное племя нырять и плавать не умеет, а Яша плавать и нырять умеет. Она добавила, что за людьми с корабля туземцы следили с одной целью: найти того, кто хорошо ныряет в воду.

Когда туристы и команда на шлюпках приплыли на берег, то по берегу все бродили, а Яша в основном нырял и плавал в прибрежной зоне. Его туземцы запомнили по самым светлым волосам, стоящим на голове почти вертикально благодаря стрижке.

А еще Элла, а это была именно она, добавила, что ямы – ловушки есть на всех тропках, которые ведут к хижинам племени туземцев, так они себя защищают от случайных людей и отбирают ныряльщиков за черным жемчугом.

Яша взял черную нитку и сглотнул слюну, ему тут же принесли в половинке от кокоса мутную жидкость, он ее выпил. Вскоре пять туземцев повели его на другую сторону острова. Черную нитку он положил в карман брюк и немного успокоился. Попытка не пытка.

У берега качалась узкая лодка. Три туземца остались на берегу, а двое сели в лодку вместе с Яшей. На лодке отплыли от берега на десять ярдов, и туземцы показали, что он должен нырять. Яша решил, что они шутят, но нырнул с привязанной веревкой у пояса. На глубине он заметил раковины, но воздуху ему не хватило, и он вынырнул.

Туземцы грозно стали поднимать свои копья. Яша показал, что ему надо больше воздуха, чтобы достать раковины, и еще ему на грудь надо привязать небольшой камень, а то ему веса не хватает. Вторая попытка была удачной, он достал со дна раковину. Раковину у него из рук забрали и сказали, чтобы нырял еще. Достал он четыре раковины и показал, что больше не может, надо отдохнуть и поесть. Ему принесли банан и рыбу, запеченную на углях.

В это время на корабле думали о том, а надо ли спасать Яшу или плыть дальше без юнги, чтобы не платить неустойку за нарушение расписания прибытия корабля в разные порты следования туристической группы. Подумав, решили оставить Яшу на берегу, а на обратном пути за ним заехать.

Корабль поплыл и вскоре благополучно сел на мель до следующего прилива. Тем временем во время очередного прилива корабль снялся с мели сам и поплыл дальше. И никто

не думал о юнге Яше. А Яша о них думал, он даже кока вспоминал, но он и сам знал, что команда корабля туристами рисковать не может.

Белокурый юнга понравился белокурому вождю. Элла готова была укоротить его черную нитку или удлинить, она еще не поняла, что лучше сделать. Яша нырял, а нитка заполнялась черными перламутровыми бусинками различной конфигурации. Он только не мог понять, откуда взялись раковины с жемчугом так близко от берега.

У него возникало ощущение, что раковины здесь случайно высыпали из проходящего корабля. Внимание белокурой девушки к светловолосому молодому человеку заметил забытый ею бывший вождь племени. Он задумал отомстить Яше, но после того, как он заполнит черную нитку.

Для пытки у племени существовала решетка с тридцатью зубцами, решетку им сделали по заказу, чтобы на ней рыбу запекать. Бывший вождь решил на решетку спиной положить Яшу и поджарить его на огне. В первый вечер, когда Яша уже добыл столько черных жемчужин, что они заполнили бы черную нитку, если их в рядок положить рядом с ниткой, и когда девушка Элла легла спать, бывший вождь решил осуществить свою месть.

Костер тлел. Яшу привязали к металлической решетке, штыри упирались ему в спину, и все вместе положили на костер. Решетка нагрелась и стала впиваться в тело юнга штырями, с каждой секундой ему становилось больней. Он готов был уже закричать от боли, но на странный запах из шалаша вышла белокурая девушка Элла. Она, увидев Яшу на костре, с диким воплем заставила его немедленно снять с костра.

На спине юнга осталось множество углублений с поврежденной кожей. Спину ему вылечили туземки местными травами, но впадины остались. Девушка сказала вождю, что если он хочет, чтобы она с ним осталась, надо в каждое углубление на спине Яши положить по черной жемчужине, а его отпустить. Кстати, на Нетронутом острове белый жемчуг был дороже черного, и его носила только Элла.

Яше отдали черные жемчужины и больше не посылали нырять. Ему разрешили уплыть с Нетронутого острова на любом корабле, который подойдет к острову первым на расстояние в четверть мили. И Яша уплыл на своем корабле. Когда корабль в прошлый раз снялся с мели, то на нем договорились, что заберут юнгу с острова на обратном пути, и все туристы это благородное решение поддержали. Увидев многострадальную спину юнга, туристы и команда корабля пришли в ужас и еще больше себя стали уважать за решение забрать Яшу с Нетронутого острова.

Злополучный черный жемчуг лежал у бывшего юнга в секретном месте, от воспоминаний Яше становилось больно в спине, и он его не трогал. Через несколько лет он захотел отдать весь своей черной жемчуг маме, Елене Семеновне. Он сам сделал из него бусы и сережки. Но от одного вида черного жемчуга мать страшно рассердилась на сына и отказалась принять подарок, а почему – он так и не понял.

Ей он сказал, что жемчуг он дешево купил в южном полушарии Земли на Нетронутом острове. Яша рассказал маме часть истории о черных жемчужинах, а позже он пересказал всю историю Тору о том, как нелегко достались ему черные жемчужины. Именно поэтому, увидев в газете объявление о продаже черного жемчуга, обведенное фломастером, Тор еще раз обвел фломастером это объявление и решил забрать у Яши шкатулку с жемчугом, но не успел. Другие люди тоже прочитали объявление в газете и стали звонить, желая посмотреть или купить натуральный черный жемчуг.

Елена Семеновна уже пожалела, что дала это проклятое объявление, еще и с сыном отношения у нее ухудшились. Она всем, кто ей звонил насчет продажи жемчуга по телефону, отвечала, что черный жемчуг уже продан, а новый хозяин жемчуга просил его не называть. Она и не думала, что так много людей откликнется на ее скромное объявление.

Яша долго не умел сердиться, да и жизнь дома его устраивала во всех отношениях, поэтому он решил выяснить, почему мать Елена Семеновна плохо к черному жемчугу относится. И она рассказала, что все проблемы в жизни у нее начинались именно с жемчуга, но белого, а тут еще черный жемчуг!

Она просто испугалась перламутровых черных бус. Поговорив о жемчуге и бывших проблемах, они решили не трогать черный жемчуг и не продавать его. И мирно стали ужинать. В это время раздался требовательный звонок по телефону. Звонок был настойчивый. Яша сам подошел и взял трубку.

Из трубки раздался крутой голос:

– Слышишь, мужик, продай мне черный жемчуг! Я не верю, что в нашем городе тебе дадут денег больше, чем я! А если продал кому – скажи, что ты передумал. Мне позарез нужен черный жемчуг! Я – Мажор!

– Уважаемый Мажор, черный жемчуг не продается.

– Ну, ты, мужик, совсем не прав! Сколько хочешь за него?

– Дачу, – в шутку сказал Яша.

– О, годится! Когда поедешь на дачу смотреть?

– Завтра утром.

– Не вопрос, но черный жемчуг покажи мне сегодня!

– Согласен показать черный жемчуг, жду через полчаса по адресу...

– Мужик, буду через пять минут!

– Мама, к нам сейчас придет покупатель жемчуга, за него он отдает дачу.

– Яша, а это не опасно?!

– Все может быть, но если бояться покупателей, то черный жемчуг нам не продать, а ты его продать хотела!

Через пять минут раздался звонок в дверь. Крупный мужчина с очень короткой стрижкой стоял один у дверей, так было видно в глазок. Яша открыл дверь. В квартиру вошел еще один мужчина в маске.

– Мужик, давай свой черный жемчуг!!!

– Но Вы меня обманули, уважаемый!

– Смешной мужик – мы не шутим!

И двое мужчин оцетинились стволами пистолетов. Один рванул легкую рубашку с Яши, спина оголилась, и нападающие увидели тридцать углублений на его спине.

– Мужик, это кто тебя так украсил?

– Жарили меня на костре за этот жемчуг, а вы убивать меня за него пришли!

– Нет, мужик, расскажи нам свою историю, уж очень круто тебя пытали.

– Мою историю пора в книге напечатать, – и Яша рассказал историю, которая произошла с ним на Нетронутом острове.

– Яша, я Тор, нам черный жемчуг на самом деле нужен. Мы убивать тебя не будем, покажи жемчуг, завтра придет мадам – покажет тебе дачу. Дача нам ни к чему, а жемчуг черный очень нам нужен.

Яша пошел за шкатулкой с черным жемчугом и открыл ее перед двумя вооруженными мужчинами.

– Круто, мне нравится, – сказал крупный мужчина Мажор.

Тор кивнул головой в знак согласия:

– Завтра отдашь нам черный жемчуг, после того как посмотришь дачу.

Оба покупателя поклонились и вышли смирно через дверь.

– Ой, как я испугалась! – воскликнула Елена Семеновна.

– Мне тоже было не по себе.

– Дача тебе зачем?

- Так, к слову пришлось, теперь у нас дача будет.
- Страшно! И даче не рад будешь.
- Эх, теперь эту историю надо пройти до конца! – выдохнул Яша.

Глава 8

Жизнь продолжала раскручиваться. Утром следующего дня приехала молодая особа и показала дачу. До деревянного зодчества на шести сотках ехать пришлось тридцать минут на машине. Дачка была срублена из целых бревен, участок – трава да лебеда, то есть дом был построен и больше ничего не было. Шестым чувством Яша понял, что лучше им согласиться и сменить черный жемчуг на деревянную дачу.

Яша кивнул Елене Семеновне, что он соглашается, и она согласилась. Приехавшая женщина в дачном правлении официально зафиксировала, что дача теперь принадлежит Яше и его матери. На ручке двери домика весела черная нитка, и Яше показалось, что у нее такая же длина, какая была на острове! А женщина отдаленно напоминала Аллу! Яша тряхнул головой, как будто хотел стряхнуть галлюцинации.

Елена Семеновна вздохнула и сказала:

– Все, теперь у меня нет жемчуга!

– Так оно и улыбнулось. Посмотри, какой дом нам достался!

– Согласна. Но сколько в дачу еще надо вложить сил и денег!

В это время к участку подъехали две машины с черноземом.

– Эй, хозяйева, принимайте черную землю!

– У нас и лопат еще нет, – пролепетала Елена Семеновна.

– Пустяки! Лопаты лежат в кладовке! Вон в нее дверь! Вы еще и дом плохо знаете.

Только разгрузили две машины с землей, как подъехала машина с саженцами, из нее крикнули:

– Хозяйева, забирайте свои саженцы.

– Но мы еще ничего не заказывали, – ответила бледная женщина.

– Все оплачено, забирайте!

И вновь все дружно сняли саженцы с машины. Елена Семеновна без сил опустилась на крыльцо.

В это время подъехала еще одна машина, и из нее послышался тот же крик:

– Хозяйева, забирайте надворные постройки!

Им привезли скамейки, столик для улицы и еще небольшую беседку.

Елена Семеновна от удивления не могла опомниться, как подъехала пятая машина, в ней была мебель для домика.

Из кабины последней машины вышел мужчина с короткой стрижкой.

– Все, мы в расчете!

– В полном расчете, – откликнулся Яша.

Елена Семеновна только качала головой. Все машины уехали. Сын и мать смотрели на привезенное добро и не знали, с чего начать. Но счастье не было бы полным без рабочих рук, и появилась машина с людьми. Приехавшие люди мебель поставили в домике, а для туалета выкопали яму. Они установили беседку, столик, скамейки. Землю разбросали по участку. Саженцы посадили и полили, оказалось, что на участок была уже проведена вода.

Яшу очень заинтересовал крупный мужчина, от него он узнал, для чего мужчина так сильно хотел приобрести натуральный черный жемчуг. Оказывается, в городе был создан клуб, куда без черного жемчуга не пускали. Вот он и мечтал приобрести этот крупный черный жемчуг, а дача – что дача для него? Он же главный в таинственной финансовой структуре! А если посмотреть цены на черный жемчуг, то под видом черного жемчуга можно найти все, кроме натурального черного жемчуга.

Как использовать полученные данные, Елена Семеновна еще не знала. А она продолжала говорить, что этот крупный мужчина через месяц летает на море, вообще жизнь его хорошо обеспечена, даже им перепала дача, в которой и свет проведен.

– Мама, все это интересно, но бороться с этим невозможно.

– Понятно, что эта новая золотая элита общества устроила клуб с черным жемчугом, но дачей мы будем пользоваться.

– Дачей мы еще займемся. Лето – пора дачная, а на работу я пойду осенью. Мне предлагают быть охранником, я какой – никакой, а юнга в отставке. Я могу еще быть полезным обществу, да и деньги нам не повредят. У меня есть мечта – попасть еще раз на Нетронутый остров, где я жемчуг черный поднимал со дна океана.

– Яша, а я не против того, чтобы мы с тобой посетили этот Нетронутый остров.

– А где взять деньги на поездку?

– Деньги можно заработать, но массаж мне придется делать частным образом. Частная клиентура не всегда идет сама в руки, а давать объявление в газете я больше не хочу.

– Нет, это не те деньги. Деньги для поездки должны быть дурные, а не трудовые копейки.

– Яша, у тебя не затерялись еще драгоценности?

– Затерялись. Мама, у нас с тобой есть дача, можно ее продать.

– А этого хватит?

– Думаю да, а от дачи лучше избавиться.

– Я согласна.

Продали Яша и Елена Семеновна новенькую дачу, которую получили практически даром, купили билеты на самолет туда и обратно. От последнего аэропорта до Нетронутого острова нужно было доплыть на частном корабле. И поехали они по доброй воле за черным жемчугом. На самолете благополучно долетели до небольшого города. Попутный корабль в порту пришлось подождать, и им предложили доплыть до берега от корабля на шлюпке, с условием, что на обратной дороге их заберут. Они согласились.

Елена Семеновна и Яша с рюкзаками подплыли к берегу в шлюпке, выданной им на корабле. Шлюпку они вытянули на берег и спрятали в кустах, хорошо ее замаскировав. Потом они пошли вглубь острова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.